

№ 15-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Августа 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Священникъ Вѣкшинской церкви, старорусскаго уѣзда, Михаилъ *Богословскій*, за усердное служеніе и доброе поведеніе, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20-го іюля за № 2460, награжденъ набедренникомъ.

Священники—Бологовской церкви, валдайскаго уѣзда, Василій *Сьмашко* и Нагевской,—старорусскаго уѣзда, Іаковъ *Нечаевъ*, за усердіе и исправность по службѣ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20-го іюля за № 2427, награждены набедренниками.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМЪНЫ ПО СЛУЖБЪ.

На праздное священническое мѣсто къ Холынской церкви, новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Климентовской церкви, того же уѣзда, Дмитрій *Твердынскій*, 10-го іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Мокроостровской церкви, крестецкаго уѣзда, опредѣленъ діаконь Большегородской церкви, новгородскаго уѣзда, Віаноръ *Трошкій*, 9-го іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Введенской-Лозской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ діаконь военнаго вѣдомства Андрей *Успенскій*, 12-го іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Тихвинскому Спасо-Преображенскому собору перемѣщенъ благочинный 3-го округа тихвинскаго уѣзда, священникъ Явосемской церкви, Іаковъ *Стефановскій*, съ увольненіемъ его отъ должности благочиннаго, 12-го іюля.

На праздное священническое мѣсто къ кладбищенской гор. Кириллова церкви опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Николай *Никольскій*, 13-го іюля.

На праздное діаконое мѣсто къ Пельгорской церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Александръ *Секундовъ*, 14-го іюля.

На праздное діаконое мѣсто къ Налюческой церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Иванъ *Блюкуровъ*, 14-го іюля.

Геромонахъ новгородскаго Перекомскаго монастыря *Макарій*, по прошенію, перемѣщенъ въ число братіи Старорусскаго монастыря, 10-го іюля.

Ризничая Короцкаго монастыря монахиня *Аванасія* опредѣлена на должность казначей, а на ея мѣсто — монахиня *Досивея*.

Діаконь Чуровской церкви, череповецкаго уѣзда, Леонидъ *Любецкій*, 20-го іюля опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Ирмовской церкви, того же уѣзда.

П Р А З Д Н Ы Я В А К А Н С І И .

Священническія: При Христорождественской-Вещезерской церкви, кирилловскаго уѣзда; Явосемской—тихвинскаго уѣзда; Еглинской—валдайскаго уѣзда и при новгородской Краснопольской кладбищенской церкви.

Діаконскія: При Чуровской церкви, череповецкаго уѣзда и при Леушинскомъ женскомъ монастырѣ.

Псаломщическихъ вакансій нѣтъ.

**Списокъ лицъ, умершихъ въ первой половинѣ сего
1898 года.**

- 1) Священникъ Спасо-Слезкинской церкви, устюжскаго уѣзда, Василій Кедровъ, † 7-го февраля.
- 2) Священникъ Черновской церкви, новгородскаго уѣзда, Ѳеодоръ Некрасовъ,, † 21-го февраля.
- 3) Священникъ Сутокской церкви, новгородскаго уѣзда, Антоній Семеновскій, † 2-го марта.
- 4) Діаконъ Бѣлозерскаго собора Георгій Румянцевъ, † 11-го марта.
- 5) Итклуборской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ Александръ Королевъ, † 19-го апрѣля.
- 6) Введенской-Лозской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Павелъ Успенскій, † 24-го апрѣля.
- 7) Шумболенской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Соколовъ, † 27-го апрѣля.
- 8) Протоіерей Боровичскаго собора Василій Модестовъ, † 30-го апрѣля.
- 9) Шереховичской церкви, боровичскаго уѣзда, діаконъ Василій Дубравицкій, † 30-го мая.

10) Вещезерской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ
Іоаннъ Вещезерскій, † 12-го іюня.

11) Спасо-Преображенскаго, гор. Тихвина, собора священ-
никъ Дмитрій Предтеченскій, † 19-го іюня.

12) Діаконъ Налючской церкви, старорусскаго уѣзда, Іоаннъ
Гѣлокуровъ, † 23-го іюня.

13) Мокроостровской церкви, крестецкаго уѣзда, священникъ
Феодоръ Миловскій, † 23-го іюня.

14) Михаило-Архангельской, что на торговой сторонѣ гор.
Новгорода, церкви священникъ Митрофанъ Левшинскій, † 25-го
іюня.

15) Ирмовской церкви, череповецкаго уѣзда, священникъ
Евламій Любимовъ, † 5-го іюля.

16) Тихвинской-Краснопольской кладбищенской, гор. Новго-
рода, церкви священникъ Василій Ковковъ, † 16-го іюля.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ*.

С л о в о

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, произнесенное въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ.

«Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумніи и въ той же мысли» (1 Кор. 1, 10).

Изъ этихъ словъ св. апостола Павла, слышанныхъ нами нынѣ, видно, что между коринѳянами христіанами, современными великому апостолу, происходили несогласія, раздоры и раздѣленія. Между ними были даже партіи, изъ коихъ каждая имѣла своего представителя. Одни изъ коихъ считали себя принадлежащими апостолу Павлу, другіе—учительному и благочестивому мужу Аполлосу, иные—Кифѣ, т. е. апостолу Петру, иные Христу. Зная, какое великое зло происходитъ отъ несогласій и раздоровъ для церкви и для спасенія каждаго изъ христіанъ, св. апостолъ Павелъ, во имя Господа Иисуса Христа, умолялъ христіанъ, чтобы они одинаково разумѣли истины и правила вѣры, и избѣгали всякихъ несогласій, распрей и раздѣленій въ вѣрѣ.

Несогласіямъ и раздорамъ въ исповѣданіи вѣры большею частію предшествуютъ спорныя разглагольствія или словопренія объ истинахъ и правилахъ вѣры. Что же? Умѣстны ли словопренія объ истинахъ вѣры и могутъ ли быть онѣ допускаемы христіанами? Словопренія о человѣческихъ мнѣніяхъ и дѣлахъ житейскихъ, и вообще о предметахъ, находящихся на землѣ, и подлежащихъ нашимъ виѣшнимъ чувствамъ, могутъ

быть полезны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Но можно ли приравнивать къ мнѣніямъ человѣческимъ истины вѣры? Нѣтъ, человѣческія мнѣнія могутъ быть неправильны, ложны, измѣняемы. Истины же вѣры непрекаемы и вѣчно непреложны. Это — глаголы — Самого Бога, — Существа премудраго, всевѣдушаго, безконечнаго и вѣчнаго. Объ нихъ вичего болѣе нельзя сказать, какъ то, что сказалъ св. апостоль Павелъ объ обѣтованіяхъ Божіихъ, что онѣ суть — ей и — аминь (2 Кор. 1. 20), Разсужденія объ истинахъ вѣры могутъ быть признаны правильными и полезными только въ томъ случаѣ, когда онѣ предпринимаются и производятся съ доброю цѣлію уясненія ихъ для ума и сердца и для болѣе твердаго убѣжденія въ нихъ. Производить же пренія относительно истинъ вѣры съ тою цѣлію, чтобы отстаивать свои мнѣнія о нихъ, чтобы утвердиться въ нихъ и распространить ихъ между ближними, значило бы выражать совершенно недостойное Бога сомнѣніе въ той или другой истинѣ вѣры, подвергать непреложные глаголы Господни человѣческому суду, который весьма часто бываетъ погрѣшительнымъ.

Еще болѣе неумѣстны распри и раздѣленія между людьми въ исповѣданіи вѣры.

Какъ единъ есть Богъ, единъ ходатай Бога и человѣковъ — человѣкъ Христосъ — Иисусъ, едино крещеніе, въ которомъ мы все очищаемся отъ грѣховъ и возраждаемся въ новую жизнь, едины тѣло и кровь Христовы, приобщаясь которыхъ, мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Господомъ, едино царствіе небесное, къ которому мы призываемся и котораго мы прежде всего должны искать; такъ едино должно быть у всехъ людей исповѣданіе вѣры Христовой.

Иисусъ Христосъ для того и пришелъ на землю, чтобы соединить между собою людей, раздѣленныхъ средостѣніемъ вражды. Въ древности люди раздѣлялись на іудеевъ и язычниковъ. Іудеи, считая себя избраннымъ народомъ Божіимъ, пренебрегали язычниками и избѣгали имѣть какое либо общеніе съ ними. Языческіе народы, особенно греки и римляне, съ своей стороны гордились нѣкоторыми историческими преимуществами и относились съ пренебреженіемъ къ іудеямъ. Иисусъ Христосъ своею плотію и своею крестною смер-

тію уничтожилъ, убилъ вражду между язычниками и іудеями, соединилъ ихъ союзомъ мира, возсоздалъ ихъ въ одного человѣка или въ одинъ народъ (Еф. 2. 15 и 16), собралъ ихъ въ одну, иснованную имъ, церковь, содѣлалъ ихъ членами одинаго тѣла ея, чуждаго всякой распри (1 Кор. 12. 25), чтобы все христіане, принадлежа къ единому тѣлу—церкви, достигали единства вѣры (Еф. 4. 13) и сохраняли единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4. 4). Господь Іисусъ Христосъ считалъ столь необходимымъ единеніе всехъ своихъ послѣдователей въ вѣрѣ, что предъ своими страданіями возносилъ о семъ особую молитву, къ Богу—Отцу.—Отче святой, взываль Іисусъ Христосъ, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будетъ едино, якоже и Мы. (Іоан. 17, 11). Распри, несогласія и раздѣленія въ вѣрѣ совершенно противны цѣли пришествія Іисуса Христа на землю, единству церкви и той молитвѣ, которую возносилъ Іисусъ Христосъ къ Богу Отцу предъ своими страданіями, онѣ снова отчуждаютъ людей одного отъ другого, и полагаютъ новое средство между ними, возбуждаютъ между ними взаимное недовѣріе, взаимный гнѣвъ другъ на друга, и такимъ образомъ разстраиваютъ единство церкви и союзъ мира въ ней. Господь Іисусъ Христосъ для того между прочимъ соединилъ всехъ вѣрующихъ въ Него въ единую церковь, чтобы они едиными устами и единымъ сердцемъ славили Бога (Рим. 15. 8). Молитва къ Господу есть самое доступное для насъ и самое лучшее выраженіе нашей вѣры, нашей надежды на Бога и нашей любви къ Нему. Имѣетъ силу и угодна Господу частная молитва каждаго христіанина. Но самая дѣйственная, самая угодная Господу—это молитва всехъ христіанъ, произносимая едиными устами и единымъ сердцемъ,—молитва общественная. Самъ Господь благоволилъ дать намъ образецъ молитвы, но молитвы не частной, а общественной. Онъ научилъ насъ взывать къ Богу; не Отче Мой, а Отче нашъ, да святится имя Твое, т. е. во всехъ людяхъ, да придетъ царствіе Твое, не только для насъ, но и для всехъ людей, да будетъ воля Твоя на небѣ и на земли и проч. И молитва наша, какъ просительная, такъ и хвалебная, можетъ быть возносима христіанами всеми вмѣстѣ едиными устами

и единымъ сердцемъ только подь условіемъ единства ихъ въ вѣрѣ. Раздоры и раздѣленія въ ней производятъ въ христіанахъ взаимную холодность, раждаютъ въ нихъ взаимное недовѣріе и дѣлаютъ то, что они чуждаются другъ друга и молятся Богу отдѣльно одни отъ другихъ по своимъ убѣжденіямъ своеобразны.

Такъ необходимо единеніе въ вѣрѣ и исповѣданіи ея всѣхъ послѣдователей Иисуса Христа. Не смотря на это, всегда были и теперь существуютъ между христіанами раздѣленія въ исповѣданіи вѣры. Нѣкоторые христіане, не стяжавъ христіанскаго смиренія, а воспитавъ въ себѣ самомнѣніе, самолюбіе и гордость, не хотятъ вѣровать такъ, какъ вѣруютъ другіе христіане и какъ учить св. церковь, а понимаютъ истины вѣры по своимъ началамъ, соображеніямъ и убѣжденіямъ. Подобные христіане, очевидно, не могутъ имѣть единства въ исповѣданіи вѣры со всею церковію. Изъ словъ апостола Іоанна Богослова (1 Іоан. 4. 3) видно, что еще въ богосвѣтлое время жизни св. апостоловъ—являлись лжеучители, отвергавшіе пришествіе Иисуса Христа во плоти, и этимъ возмущали церковь Христову. Послѣ первыхъ трехъ вѣковъ гоненій на святую церковь и членовъ ея, настаетъ достопамятное время семи вселенскихъ соборовъ. Всѣ эти соборы были созываемы по поводу разныхъ ересей, возникавшихъ въ св. церкви и искажавшихъ ученіе о св. Троицѣ—о Богѣ—Словѣ и о Богѣ—Духѣ Святомъ, производившихъ волненія въ ней и нарушавшихъ единство ея. Послѣ вселенскихъ соборовъ христіанскій міръ, вслѣдствіе разныхъ несогласій въ вѣрѣ, раздѣлился на двѣ половины восточную и западную. Въ сей послѣдней возникло лютеранство, или протестантство, раздѣлившееся и теперь раздѣляющееся на множество сектъ. Кто не знаетъ, что и въ нашемъ Богохранимомъ отечествѣ замѣчаются раздѣленія въ вѣрѣ. Кромѣ отторгшихся отъ единства церкви, глаголемыхъ старообрядцевъ, раздѣлявшихся на множество толковъ, явились въ Россіи послѣдователи Пашкова, графа Толстаго, такъ называемы штундисты. Всѣ они сходятся между собою въ томъ, что хулятъ св. церковь, отвергаютъ церковное богослуженіе, таинства, священство, посты и разныя установленія церковныя. Между тѣмъ всѣ держатся

означенныхъ лжеученій всеѣми мѣрами стараются распространять свои нечестивыя и зловредныя ученія и убѣждаютъ особенно простыхъ, мало знакомыхъ съ истиннымъ смысломъ истинъ и правилъ вѣры, присоединиться къ нимъ.

Что же дѣлать доброму христіанину, чтобы избѣжать всякихъ уклоненій отъ единства вѣры и отъ увлеченія лжеименными, суемудрыми мнѣніями объ истинахъ и правилахъ вѣры.

Вѣра наша не есть произведеніе ума человѣческаго. Самъ великаго Совѣта Ангель, Самъ однородный Сынъ Божій возвѣстилъ св. ученіе вѣры, возвѣщенное Сыномъ Божиимъ, заключается въ словѣ Божиемъ. Читайте, или слушайте слово Божіе съ глубокимъ вниманіемъ съ живымъ усердіемъ и съ молитвою къ Господу объ уразумѣніи вѣщаній онаго, питайте живую преданность Ему, пленяйте умы и сердца въ послушаніи Ему, слѣдуйте Ему въ жизни и дѣятельности, тогда убѣжденія ваши объ истинахъ и правилахъ вѣры будутъ правильными, согласными съ словомъ Божиимъ, вы будете единомышленниками въ вѣрѣ со всеѣми христіанами, чтущими и хранящими слово Божіе и мудрствующими не по преданію человѣческому, не по стихіямъ, міра, а по Христу.

Но умъ человѣческой ограниченъ, поврежденъ грѣхомъ, часто погрѣшаетъ и заблуждается. Поэтому мы сами собою—однимъ своимъ умомъ не можемъ правильно уразумѣвать вѣщаній слова Божія, тѣмъ болѣе, что въ немъ есть неудобъ разумна нѣкая (2 Петр. 3. 16). есть истины, превышающія наше разумѣніе и непостижимыя для насъ. Необходимо для насъ самое надежное руководство для правильнаго уразумѣнія слова Божія. Такимъ руководствомъ служить ученіе св. церкви, которой самъ Господь ввѣрилъ ученіе вѣры, повелѣвъ ей проповѣдывать оное всеѣмъ людямъ, которую Духомъ Своимъ Святымъ предохраняетъ отъ всякой погрѣшности, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Кто прилѣпляется къ св. церкви съ любовію и преданностію ей, кто съ готовностію принимаетъ и старается хранить ея ученіе, кто, присутствуя при богослуженіи, усердно внимаешь ея пѣснопѣніямъ и молитвословіямъ, тотъ безопасенъ отъ превратнаго пони-

манія какъ изреченій слова Божія, такъ и вообще истинъ вѣры, тотъ пребудеть непоколебимъ въ исповѣданіи той единой истинной вѣры, которую хранить святая церковь.

Итакъ въ словѣ Божіемъ и ученіи св. церкви мы имѣемъ вѣрныя средства, чтобы содержать и исповѣдывать единую истинную вѣру и предохранять себя отъ всякихъ распрей и раздѣленій въ ней.

Богъ же терпѣнія и утѣшенія да дастъ вамъ тождествомъ другъ ко другу о Христѣ Іисусѣ, да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа. (Римл. 15. 5 и 6).

Житіе преподобнаго отца нашего Кирилла игумена обители Пречистыя Богородицы, яже на Бѣлѣ езерѣ.

Преподобный отецъ Кирилль ¹⁾ рожденъ и воспитанъ быше въ преименитомъ градѣ Москвѣ, отъ родителей благородныхъ и благочестивыхъ, нареченъ же бысть во святомъ крещеніи Косма. И отъ млада возраста вданъ въ наученіе книгъ святыхъ. Остроуменъ же отрокъ зѣло, векорѣ изучися Божественному Писанію, и прилежа чтенію книжному, умудряшеся во спасеніе, въ воздержаніи же и чистотѣ растый пресидѣваше въ дѣлѣ Божіи. Еще же ему не у дошедшу совершеннаго возраста, родители его отъ временныя жизни сей отъидоша. Преставляющеса же, вручиша отрока Косьму, сына своего, сроднику своему Тимоѣю, иже единъ бѣ отъ вельможъ у великаго князя Дмитрія, окольности имѣя санъ. Блаженный же отрокъ Божественноеимѣй желаніе въ сердцѣ своемъ, хоташе въ иноческій облещися чинъ, и испытоваше мѣста и образы и жилища иноческа, гдѣ бы ему угодно спастися, но никто же смѣяше пострижи его, боящеса вельможи онаго Тимоѣеа. Въ мірѣ убо сущи, Косма иноческаго житія начатки въ себѣ являше, къ церкви всегда ходя, чистоту и цѣломудріе соблюдая, постомъ же и воздержаніемъ плоть свою умерщвляя, и всякія добродѣтели касаяся, еже видѣ въ немъ Тимоѣей, радовашася о святомъ и по премногу любяше его. Доспѣвшу же ему въ мужа совершенна, ввѣри ему Тимоѣей

¹⁾ Память его іунія въ 9 день.

строеніе дома своего, яко вѣрну и сродну и боящую Бога. Но онъ въ сердцѣ своемъ помышляше, како бы возмогъ быти инокъ: Божественною бо любовію, яко же огнемъ внутрь баше распалиемъ; тайны же сея никому же повѣдаша, да не когда увѣдавъ господинъ сей Тимоѳеи, сотворитъ препятствіе нѣкое къ намѣренному дѣлу. Бысть убо въ печали многѣи Косьма блаженный, видя себе мірскими молвами обременяема, и не вѣдый, како бы тѣхъ избѣжати. И моляшеся о томъ прилежно къ Богу, дабы, иль же вѣсть образомъ, извелъ его отъ житейскія молвы, и въ иноческое привелъ безмолвіе. Господь же поспѣшествуя намѣренію его, устрои смотрѣніемъ своимъ придти во градъ Москву игумену Махрицкаго монастыря блаженному Стефану ²⁾, мужу въ добродѣтельхъ совершенну, и всеми знаему и почитаему богоугоднаго ради житія его. Сего пришествіе Косьма увѣдавъ, тече съ радостію къ нему: отъ многого бо времени слыша о немъ, желаше видѣти его. И припадъ къ честнымъ того ногамъ, слезы отъ очесъ изливаше, и сказа ему мысль свою, и моляше его, да возложитъ на него иноческій образъ, рече: о священная главо, отъ многого времени желашъ, нынѣ же сподоби мя Богъ видѣти честную твою святыню, молю убо тя Господа ради не отрини мене грѣшнаго, якоже и Христосъ не отрину мытаря и блуднаго сына. Преподобный же Стефанъ видя его слезы и доброе желаніе, разумѣ, яко изряденъ имать быти сосудъ Святому Духу. И нача помышляти, како бы возмогъ сотворити его инока: понеже вѣдаше, яко вельможа онъ Тимоѳеи ивѣкииъ же образомъ отпустить его въ иночество восхощеть. Аще, рече, возвѣстимъ ему, непуститъ сему быти, аще ля начнемъ молити его, непослушаетъ насъ; умысли убо вещь сицевую: возложи на него одѣяніе иноческаго просто безъ постриженія, и подобающихъ обѣтовъ и молитвъ, и нарече ему имя Кириллъ. И удержавъ его, въ немъ же виташе долу, самъ поиде къ оному вельможѣ Тимоѳею. И егда возвѣщено ему бѣ о пришествіи игумена Стефана, радъ бысть почиташа бо того зѣло, и воставъ поклонися ему, и благословенія просяше. Преподобный же благословеніе подавъ, рече: богомолецъ вашъ Кириллъ благословляетъ вы. Онъ же вопроси: кто есть Кириллъ; глагола игумень: Косьма, бывый слуга вашъ, нынѣ изволися быти во иночествѣ и Господеву работати, а о васъ Бога молити. Онъ же, яко услыша сіе, абіе великаго гнѣва и скорби исполнися, и нача яростно словеса нечѣпными преподобному игу-

²⁾ Память его іюніа въ 16 день (рук.).

мену Стефану досаждати. Преподобный же рече: повелѣно есть отъ Спаса Христа, идѣже аще приѣмлетъ васъ и послушаетъ, ту пребывайте. И елицы аще не примутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходящу оттуда, оттрясите прахъ, ижи подѣ ногами вашими, во свидѣтельство имъ (Март. 6, ст. 10 и 11). То рекъ Стефанъ преподобный, отъиде отъ него. Жена же Тимоеева Ирина, благочестива сущи и боящаяся Бога, Стефанова паче же Христова словеса услышавши, устращися сердцемъ и нача увѣщевати мужа своего, яко такового преподобнаго оскорбилъ: и страшно есть, глаголаше. Да некако гнѣвъ Божій внезапно найдетъ на домъ нашъ, за благочестіе угодника Божіа: слышалъ бо еси реченная отъ него Христова словеса страшная и ужасная, имъ же что послѣдуетъ, вѣси писанное въ Евангелии: отграднѣе (рече будетъ) Садомомъ и Гаморромъ въ день судный. Мужъ же ея Тимоеей, раскаяся о грѣсѣ своемъ, вскорѣ посла къ святому Стефану, моля того возвратитися къ нему. Возвращшуся же святому, припаде къ ногамъ его Тимоеей, прощенія прося и примиряся преподобному. И въ то время вельможа оный, дѣйствующу Богу, умилися сердцемъ, сотвори по прошенію преподобнаго, остави Косьму, нареченнаго Кирилла, по своей ему быти воли. Онъ же вся, елика имѣяше, расточивъ даде убогимъ, ничто же себѣ оставляя. Блаженнаго же Стефана моляше, даже уже самимъ постриженія чиномъ инока его сотворить.

Преподобный же Стефанъ игумень, усмотря новонаначальному полезная, веде его въ монастырь Симоновъ, и вдаде въ постриженіе архимандриту Θεодору, иже бѣ среденъ великому во отцѣхъ Сергію и ученикъ того бѣяше. Θεодоръ же той бѣ мужъ добродѣтеленъ и разсудителенъ въ велицѣхъ духовныхъ, яко искусенъ бѣ и книженъ, добръ въдыи наставляти грядущія къ Богу. Постриже убо Косьму совершенно и нарече его Кирилл, якоже преподобный Стефанъ преднарече. Пребываше же тогда въ монастырѣ Симоновомъ инокъ нѣкій, именовъ Михаилъ, иже послѣжде бысть епископъ града Смоленска, дивное житіе о Бозѣ проходяй, въ молитвахъ и постѣхъ и бдѣніяхъ, и во великомъ воздержаніи. Тому архимандриту Θεодору вручи новоначескаго инока Кирилла, да наставитъ его, яко себе на путь ведущій въ царство небесное ное. Кириллъ же видѣ постническиа старца своего подвиги, нача подражати доброму житію его и всѣмъ усердіемъ повиновашеся ему. Тщася же вся та дѣяти, иже зряше творяща старца, вмѣняше постъ яко насыщеніе, труды яко покой, и паготу въ зимнее время яко теплоту, сна же мало нѣчто приимаше. Тако томляше плоть свою, порабощая ю духу. Не-

дерзая же что творити безъ благословенія и повелѣнія старца, моли того, да повелитъ ему множае паче иныхъ братій постигтися, и чрезъ два дни или чрезъ три дни ясти. Старець же не попусти ему, но повелѣ съ братіями хлѣбъ ясти, токмо не досытости. Егда же старецъ въ нощи псалтирь читаше, повелѣваше сему ученику поклоны творити. И тако провождаху ношь до времени клепанія на заутреню. Бываху же на всенощномъ въ келліи стояніи Кириллу блаженному, и многообразная страшилища, и привидѣнія бѣсовская, а наипаче, егда случашеся старцу внѣ келліи быти, но онъ Іисусовою молитвою, и крестнымъ знаменіемъ, яко сильнымъ оружіемъ, невидимые враги прогоняше. Возвѣщаше же та святому старцу своему: онъ же, укрьпляя его, велѣше не боятися страшилищъ бѣсовскихъ, яко ничто же сущихъ. Пребысть же у великаго того подвижника Кирилль время не мало въ повиновеніи истинномъ, не коея же воли своея имый. Таже повелѣніемъ архимандрита отъиде на общее послушаніе въ хлѣбную трудитися, идѣже паче нача воздержатися, и труды къ трудамъ прилагати со смиреніемъ, самъ паче иныхъ дѣлая къ службѣ той надлежашая дѣла. Всенощныхъ же молитвъ, ихъ же у старца навиче, не оставляше, многая нощи безъ сна провождаше, на утрениѣмъ же въ соборѣ церковномъ пѣніи прежде всѣхъ обрѣташеся, и послѣжде всѣхъ исходяше. Пищи же пріимаше толико, елико отъ глада не измености ему тѣломъ, и на землю пасти. Иногда же тако ядѣше, яко да токмо отъ братіи не познано будетъ его воздержаніе. Питіе же не ино что бѣше, токмо вода, и то въ жажду. Тако плоти своей немилостивъ бываше томитель. И бысть всѣмъ удивленіе. Тѣмъ же и любимъ бысть всѣми: кія бо въ немъ не бѣше добродѣтели: послушаніе безропотно, кротость молчаливая, смиреніе глубокое, любовь же ко всѣмъ нелицемѣрная.

Въ та времена преподобный отецъ нашъ Сергій, Радонежскій чудотворецъ, въ живыхъ сый, приходяше иногда въ монастырь Симоновъ, для посѣщенія архимандрита Θεодора, сродника своего и прочихъ братій. И первѣе всѣхъ идѣше въ хлѣбную къ блаженному Кириллу и на единѣ многъ часъ бесѣдоваше съ нимъ о пользѣ душевной, и бѣше видѣти обоихъ, бразду душевную воздѣлывающихъ, овъ сѣяше сѣмена добродѣтели, овъ же напаяше слезами, да радостная въ будущій вѣкъ получитя жатва. Бесѣдующимъ же имъ на долзѣ, увѣдавъ архимандритъ о прішествіи преподобнаго Сергіа, абіе съ братією приходяше къ нему и любовное о Христѣ пріимаху цѣлованіе. Удивленіе же бѣше всѣмъ о семъ, яко Сергій святой, всѣхъ оставляя, и

самого архимандрита, къ единому приходяше Кириллу. Знаемо бо бѣ святому житіе святаго, и преподобному не тайна бѣ святѣннѣя преподобнаго. Пребывъ же Кириллъ святой въ хлѣбѣнѣ время не мало, послася отъ настоятеля въ другую службу, въ поварню, и тамо подобно первому подвизашеси трудяси. Смотри же на огонь, иже въ поварнѣ, геенскій вѣчнаго мученія огонь (помыслише), и глаголаше къ себѣ: терни, Кириллъ, огонь сей, да тамошняго возможеши убѣжати. И отъ сего толикое даде ему Богъ умиленіе, яко ни хлѣба можаше безъ слезъ вкусити, иногда же ни слова можаше проглаголати. Такова житіе его видяще братія, имѣаше того посредѣ себе не яко человекъ, но яко ангела Божія. Онъ же видѣ себе отъ братіи Почитаема и хвалима и хотя утаити добродѣтель свою, притвори себе юродство, и нача подобная грумленія и смѣху творити, да не будетъ почитаемъ и хвалимъ, но паче да безчестимъ будетъ, и поругаемъ: любяше безчестіе лучше чести, и досады паче похваленія, сіе же за любовь Христову: ибо Его ради вся уметы вмѣни быти. Узрѣвши же юродство его братія, усунѣшася о немъ. И овин мняху того умъ погубивша, иніи же житіемъ развратившася не щеваху; онъ же подъ образомъ буйства, велію духовную въ сердцѣ его обитающую премудрость утаити тщашеся. Архимандритъ же аки безчинному и развращенному налагалше епитимію, постъ и воздержаніе, да хлѣбъ токмо и воду вкушая, до чотырдесяти дней или множае пребываетъ. Онъ же съ усердіемъ то пріимаше и совершаше: сего бо онъ и требоваше, да произвольное свое, ему же навиче, пощеніе, подъ видомъ снитимій совершаетъ, яко да не по произволенію, но по повелѣнію настоятелю быти постъ его зрится. Прешедшимъ же уреченнымъ поста днемъ, паки блаженный Кириллъ новое нѣкое сотворяша юродство, яко да множайшее запрещеніе и епитимію отъ настоятеля пріиметь, и бывше то, иногда повелѣніемъ отца, шесть мѣсяцевъ сухаго хлѣба съ водою мало нѣчто, и то чрезъ день, или два пріемля, проводи. Таковая запрещенія, еще же и досады преподобный пріемля, много радовашася духомъ. Яко же бо гордіи о славѣ и чести своей радуются, сщце смиренномудрїи о безчестїи своемъ и уничиженїи веселятся. Творяше же святой притворное то юродство дотолѣ, докеле же познано бяше умышленіе его, яко смиренія ради то творить. Егда же увѣда извѣстно настоятель о вещи, ктому не налагалше ему запрещенія, аще что и юродиво той творяше.

По семъ преподобному Кириллу прииде помысль, еже бы свободну ему быти отъ службы поваренныя и сидѣти въ келліи

безмолвно, дабы отъ безмолвія возмогль большее умиленіе стяжати. Не хотяше же о семъ глаголати настоятелю, да не будетъ воли своей ищай, но возложися на смотрѣніе Пречистой Богоматере, къ Ней же велію имѣяше любовь и вѣру, и всю надежду свою возлагаше на Ню. И той убо помолися, да устроить о немъ еже есть полезнѣе; и устройся ему сице: восхотѣ архимандритъ нѣкую книгу писати; вѣдый же блаженнаго Кирилла добрѣ писати умѣюща, того ради повелѣ ему упраздниться отъ поварни и сидѣти въ келліи и писати книгу. И познавъ Кириллъ, яко Пречистая Матерь Божія услыша молитву его, благодареніе Ей воздаваше. И прія радуяся келейное безмолвіе. Пиша же повелѣнную ему книгу, не престоаше отъ обычнаго своего правила, еже молитися много и безъ сна нощи проводить въ псалмопѣніи и колѣнопреклоненіи. Но по времени разсмотрѣвъ свое пребываніе, обрѣте себе не тѣльное умиленіе имуща, елико имѣяше, егда бѣ въ хлѣбнѣхъ и въ поварнѣхъ. Паки убо нача молити Пречестую Богородицу, да подасть ему первое умиленіе, еже прежде имѣише. И по нѣкоемъ времени паки настоятель въ поварню посла его на службу братіямъ. Радъ же бысть сему Кириллъ святой и множайшихъ подвиговъ касашеся и большее умиленіе оттуду стяжеваше. Пребысть же въ той службѣ девять лѣтъ, во многихъ трудахъ и злостраданіи: въ день бо отъ огня оналяшеся, въ нощи же отъ хлада померзаше, ни бо възде въ тѣхъ лѣтѣхъ овчая кожа на тѣло его. По прешествіи же тѣхъ лѣтъ, архимандритъ паки отъ поварни взялъ его веде ко архіерею, и хиротонисанъ бысть, аще и не хотящъ Кириллъ святой во священство. Службу убо священства въ чинѣ чреды своея проходилъ, отъ служебнаго же въ работахъ монастырскихъ трудолюбія не преставаше. Егда бы имѣяше время праздное, идяше въ поварню или въ хлѣбню, и труждашеся, большему себе предъ имѣвшимъ ему быти старѣйшинствомъ вдаи смиренію, по Господню глаголу: иже аще хоцетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ (Марк. 10. ст. 45). По семъ архимандритъ Симонова монастыря блаженный Ѳеодоръ, мужъ достойный чести, изволеніемъ Божиимъ избранъ бысть въ пречестнѣйшій санъ архіерейскій на престолъ Ростовскій архіепископій. А на его мѣсто въ Симоновъ монастырь на архимандрію преподобнаго Кирилла вси нуждею возведоша, неслушающе многихъ того отрицаній и слезъ, и настоятельство пріяти убѣдиша. Пріемъ же преподобный начальство, наипаче множайшимъ владется трудамъ, вѣдый писанное: ему же дано будетъ много, много възидетъ отъ него (Лк. 12, ст. 48). И паки: такъ да просвѣ-

тятся свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мѣ. 6, ст. 16). Управляя же добръ обитель, никогда же вознесеси мыслію чести ради сана своего, ниже что отъ воздержанія остави, но тако пребываше, яко же бѣ и прежде, соблюдая своего смиренія любомудріе. Ко всѣмъ же великимъ и малымъ нелицемѣрную являше любовь и всѣхъ радостно прѣимаше старыхъ, яко братію, юныхъ же, яко чада. Тѣмъ же и самъ отъ всѣхъ бысть любимъ, почитаемъ и славимъ. И мнози отъ князей и вельможъ приходяху къ нему пользы ради. Видя же пресѣцаемо безмолвіе свое, нача скорбѣти и тужити. Тѣмъ же и помышляше, како бы оставити начальство и въ келліи безмолвствовати. И по нѣкоемъ времени сотвори то, оставивъ санъ архимандрическій, отъиде въ прежнюю свою келлію и затворися въ пей, никакимиже образы ко умоленію преклоняся: многія бо мольбы многими деньми братія со слезами приходяще къ нему, проливаху, да не оставляетъ правленія обители святаго, но онъ никако же послушати изволи. А понеже обители безъ настоятеля быти невозможно бѣше, возведоша убо на архимандрію нѣкоего іеромонаха Сергія, прозваніемъ Азакова, иже послѣжде епископъ бысть въ Рязанѣ. А свѣтій Кирилль въ келліи своей нача безмолвствовати. Но не можаше укрытися градъ веру горы стоящъ, ни свѣтильникъ утаися подъ спудомъ: елико бо той славы челоуѣческаго бѣгаше, толико множае прославляше его Богъ, глаголя: прославляющаго мя прославлю. Тѣмъ же отъ различныхъ странъ и градовъ мнози духовніи и міретіи, приходяху къ нему пользы ради: бѣше бо слово его солию разума растворено, и благодать Божія изливашеся отъ устъ его, и вси въ сладость того послушаху. Видя же то вмѣсто его поставленный архимандритъ Сергій Азаковъ, нача завистію побѣждатися: мяше бо себе презираемо быти отъ приходящихъ къ блаженному Кириллу; и негодова о томъ зѣло: зависть бо не вѣсть предпочитати колезное. Преподобный же Кирилль, увѣдавъ архимандритово на него негодованіе, не оскорбися на того, ни же пререче ему, незлобивъ сый и правъ сердцемъ, но дая мѣсту гнѣву, отъиде оттуду въ монастырь Пречистыя, зовомый старый, и пребываше тамо. Помышляше же въ себѣ со многимъ желаніемъ, еже бы удалитися негдѣ далече отъ міра въ пустыню. И всегда о томъ моляше Богу, и Пречистѣй Богоматери, и взирая ко иконѣ Пресвятыя Богородицы, глаголаше: Пречистая Мати Христа Бога моего, ты вѣси, яко всю мою надежду по Бозѣ на Тя возложихъ отъ юности моея. Сама убо Ты, якоже вѣси,

настави мя и скажи ми путь, въ оны же пойду, и покажи мнѣ мѣсто ко спасенію удобное. Сице часто со слезами моляшеся, и въ скоромъ времени получи просимое. Господь бо волю боящихся Его творитъ, и молитву ихъ купно съ Пречистою Матерію своею слышитъ.

Бысть преподобному Кириллу обычай по вся ноци пѣти Пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ предъ образомъ Ея Пречистымъ акафистово пѣніе. Во едину убо ноць поюшу ему, въ сердцѣ же своемъ имущу пустыннаго житія желаніе, и о томъ съ въздыханіемъ молящуся, егда дойде писаннаго въ акафистѣ мѣста: „странное рождество видѣвше, устранимъ міра, умъ на небеса преложше“, умилися сердцемъ отъ словесъ, и преставъ чести, помышляше въ себѣ, како высокій въ величествѣ Божества Христосъ Господь на земли явися во плоти смиренъ челоуѣкъ, да устранившися міра любви Его ради къ высотѣ боговидѣнія возведеть. И возбудися въ немъ теплѣйшее желаніе, еже всячески устранитися отъ міра въ пустыню, любви ради Божія. И нача прилежнѣе со слезами молити Господа и Госпожу Дѣву Богородицу, да наставленъ будетъ, како спастися. И абіе услыша гласъ дивенъ внѣ келліи изъ далеча съ высоты воздуха глаголющъ: „Кирилле, изыди отсюда, и гряди на Бѣлое озеро, и добръ покой обрящени: тамо бо уготовахъ тебѣ мѣсто, на немъ же спасешися“. Преподобный же скоро отворивъ оконце келліи, узрѣ свѣтъ велій сіяющъ съ небесе, къ сѣверной странѣ, идѣже есть Бѣлое озеро, и лучею, аки перстомъ показующъ ему вселенія его мѣсто. И смотряше святой стоя ужасенъ, и зряше очима то мѣсто показуемое ему, въ дальнѣй странѣ отстоящи, аки близь суще: смотряше же на то, дондеже зайде отъ очесъ его чудный оный свѣтъ небесный. Скончавшуся же тому дивному видѣнію, обрете сердце свое радостно и мира исполненно, и разумъ, яко Пречистая Богоматерь не презрѣ моленія его, и съ великимъ благодареніемъ совершаше акафистово пѣніе, и всю ноць ту безъ сна проводи, моляся въ теплотѣ духа, и со удивленіемъ размышляя бывшій ему гласъ и видѣніе, веселяшеся и и славяше Бога. Имѣяше бо тамо духовнаго брата, именовъ Оерапонта, вѣрна ему и любезна суща: быше бо той купно постриженъ со святымъ, бываль же Оерапонтъ оный на Бѣломъ озерѣ, Того Оерапонта вопрошаше святой, есть ли на Бѣломъ озерѣ мѣсто, идѣже бы можно безмолвствовати иноку; Оерапонтъ же сказавше, яко многія суть тамо ко уединенію добрыя мѣста. Согласившеся убо оба, изыдоша изъ монастыря, и яшася пути къ Бѣлу озеру, возлагающеся на Бога.

Достигше же многими деньми Бѣлозерскія страны, обходяду различныя въ пустынь мѣста, и вгдѣ же преподобному Кириллу возлюбися, доколе же приидоша на то, его же искаше, указанное ему въ видѣннѣи мѣсто, идѣже нынѣ монастырь есте; тамо пришедъ, абіе позна то мѣсто и возлюбилъ е зѣло, и сотворивъ молитву, рече: се покой мой, здѣ вселюся, яко Пречистая Матерь Божія изволи его. Благословенъ Господь Богъ отъ нынѣ и до вѣка, иже услыша моленіе мое. И абіе водрузи крестъ на мѣстѣ томъ и благодарственный канонъ отпѣ въ похвалу Пречистыя Богородицы. И тогда сказа Ѳерапонту, бывшее ему въ монастырѣ о мѣстѣ томъ видѣніе. Оба благодаривше Бога и Пречистую Богоматерь, съдоша тамо. И первое въ земли ископавше себѣ малую келлію, пожиша нѣкое время вкушѣ. Таже по совѣту разлучишася другъ отъ друга: по неже блаженный Кириллъ конечнаго безмолвія желаше. Кириллъ убо на мѣстѣ остася, а Ѳерапонтъ недалече оттуду отыде, яко за пятнадцать поприщъ, и обрѣтъ мѣсто себѣ удобное, вселися на немъ о Бозѣ, идѣже потомъ и монастырь, собравшимся къ нему братіямъ устрои и созда церковь во имя Пречистыя Богородицы, честнаго Ея рождества. И нынѣ той монастырь благодатію Божіею распространенный и умноженный, и изрядно устроенный, Ѳерапонтѣ нарицается ³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Освященіе каменнаго храма въ с. Оксочи крестецкаго уѣзда.

23-го іюня въ селѣ Оксочи, расположенномъ у платформы „Оксочи“, между станціями Веребье и Торбино Николаевской желѣзной дороги, совершилось большое для данной мѣстности торжество—освященіе Его Высокопреосвященствомъ Высокопрео-

³⁾ См. о немъ въ „Новг. Еп. Вѣд.“ № 11 за нынѣшній годъ.

священнѣйшимъ Θεогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ и старорускимъ, новаго каменнаго храма.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать маленькую историческую справку о селѣ Оксочахъ. Самое названіе происходитъ отъ мѣстоположенія села *около сочъ*, т. е. около сочныхъ (болотистыхъ) мѣстъ. Село принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ погостовъ бывшей новгородской области. Основаніе его относится, вѣроятно, къ первымъ вѣкамъ утвержденія христіанства на сѣверѣ Руси. Первое упоминаніе о селѣ находимъ въ переписной книгѣ деревской пятинны 1495 года: „Погостъ Оксочекій. Церковь Спасъ Преображенъ на погостѣ жъ, на Ивашковѣ землѣ. Попъ Власть, церковный дьячекъ Сенка, проскурница Олена—не пашуть. Такимъ образомъ мѣстный храмъ Преображенія Господня имѣеть уже болѣе чѣмъ 400-лѣтнюю древность. Изъ данной же выписки видно, что въ концѣ XV вѣка Оксочская церковь и причтъ помѣщались еще на владѣльческой землѣ. Столѣтіе безъ малаго спуская, причтъ церковный имѣеть уже собственную землю. Въ переписныхъ книгахъ деревской пятинны письма Димитрія Андреевича Замыцкаго и подьячаго Третьяка Мокѣева 7090 г. (1581—1582 гг.) читаемъ: „Погостъ Оксочекій, а на погостѣ храмъ Преображенъ Спасово, дворъ поповъ Павловъ, дворъ церковнаго дьячка, дворъ пономаревъ, пашни церковныя поль-обжи“.

Въ старину село, расположенное вдали отъ судоходныхъ рѣкъ и большихъ дорогъ, среди дикаго лѣснаго края, было бѣднымъ и глухимъ уголкомъ. Съ теченіемъ времени Оксочи измѣнили свой видъ. Со второй половины XIX вѣка, съ проведеніемъ николаевской желѣзной дороги, прошедшей не далеко отъ села, данная мѣстность значительно оживилась и сдѣлалась какъ бы пригородной (6 час. ѣзды отъ Петербурга). Съ 80-хъ годовъ, когда, по упраздненіи небольшого участка стараго полотна желѣзной дороги, сдѣланъ былъ обводъ, и новая линія прошла близъ самаго села, оно и его приходъ, благодаря своему здоровому климату, сдѣлались излюбленнымъ мѣстопребываніемъ для помѣщиковъ и дачниковъ. Въ настоящее время въ приходѣ села Оксочъ насчитывается до 30 помѣщичьихъ усадебъ, а лѣ-

томъ каждый свободный уголокъ, даже въ крестьянскихъ избахъ, отдается подь дачу.

Въ связи съ событіями въ жизни мѣстности стоитъ и постройка новаго храма.

Старый деревянный храмъ по клировымъ вѣдомостямъ существуетъ съ 1762 года. По своимъ небольшимъ размѣрамъ и внѣшнему виду онъ не соответствовалъ росту прихода и села. Была потребность въ болѣе обширномъ и благолѣпномъ храмѣ. Начало его постройки положено было пожертвованіемъ одного изъ прихожанъ крестьянина деревни Радоми Семена Сергѣева, оставившаго предъ смертью на это дѣло капиталъ въ 12 тысячъ рублей. Кромѣ того, съ упраздненіемъ стараго полотно николаевской дороги, 7 апрѣля 1889 года Высочайше пожертвованы были на постройку храма матеріалы, заключавшіеся въ остаткахъ веревбинскаго желѣзнодорожнаго моста и каменной трубѣ, давшіе гранитъ для фундамента и кирпичъ*). Но этого было слишкомъ мало для храма, стоившаго не менѣе 70 тысячъ рублей. Труднее дѣло постройки храма безъ готовыхъ запасныхъ денегъ осуществилось, лишь благодаря неуныннымъ заботамъ и неистощимой энергіи мѣстнаго настоятеля священника Петра Васильевича Ильинскаго, неутомимо ходатайствовавшего о нуждахъ своей церкви предъ разными вѣдомствами и привлекавшаго бла-

*) Ходатайству мѣстнаго священника о передачѣ строительныхъ матеріаловъ веревбинскаго моста на сооруженіе храма сильную поддержку оказали своимъ предствательствомъ бывший секретарь Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, почетный опекунъ д. т. с. Ѳеодоръ Адольфовичъ Оомъ. Въ № 137 «Правит. Вѣстн.» 26 іюня, рядомъ съ краткимъ описаніемъ торжества освященія храма въ погостѣ Оксочахъ, помѣщено извѣстіе о кончинѣ Ѳеодора Адольфовича, послѣдовавшей 23-го іюня. Уже два года находился въ безнадежномъ болѣзненномъ состояніи маститый сановникъ и предалъ душу свою Господу съ миромъ въ тотъ день и, можетъ быть, въ тотъ самый часъ, когда въ новоустроенномъ, при его содѣйствіи храмѣ, вознеслась первая безкровная жертва съ молитвою о создателяхъ и благотворителяхъ сего храма. Такое совпаденіе нельзя не признать замѣчательнымъ. Священнымъ пребудетъ имя этого, достойнаго по высокимъ качествамъ благородной души человека, въ облагодѣлствованномъ имъ приходѣ Оксочской церкви также, какъ оно хранится въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ былъ почетнымъ опекуномъ.

готоворителей. Сказалась на этомъ храмѣ и справедливость пословицы: „свято мѣсто не будетъ пусто“. Нашлись благотворители, часто неизвѣстные, нерѣдко изъ лицъ, имѣвшихъ самое отдаленное отношеніе къ селу Оксочи, и выросъ во всемъ великолѣпнѣ обширный и красивый каменный храмъ, которымъ можетъ полюбоваться каждый проѣзжающій по николаевской желѣзной дорогѣ.

Новый храмъ расположенъ около самаго полотна желѣзной дороги (въ 16 сажняхъ), на возвышенномъ мѣстѣ, такъ что далеко видѣнь, особенно подѣзжающимъ къ селу по направленію отъ Москвы. На высокомъ гранитномъ фундаментѣ возвышается главная часть, пятиглавая, высотой съ крестомъ 19 с.; къ линіи желѣзной дороги выходитъ колокольня высотой въ 20 саж. По вѣншему виду храмъ похожъ скорѣе на городской чѣмъ на сельскій, и очень изященъ, благодаря красивому расположенію центральныхъ оконъ и главнаго фонаря, легко взлѣтающаго надъ всей каменной массой. Красива и колокольня, построенная въ русскомъ стилѣ XVII вѣка. Планъ храма составленъ нынѣ покойнымъ архитекторомъ николаевского вокзала въ Петербургѣ Соболевскимъ, и на немъ сказался воспитанный на столичныхъ образцахъ вкусъ составителя. Внутри храмъ очень свѣтелъ и раскрашенъ свѣтлыми колерами, гармонирующими бѣлому съ золотомъ иконостасу. Изъ трехъ алтарей его къ освещенію былъ приготовленъ средній въ память Преображенія Господня, такъ что древнѣйшій главный храмовой праздникъ сохранился и при новомъ храмѣ. Придѣлы предполагается освятить—правый въ честь благовѣрнаго князя Владимира, просвѣтившаго Русь Христовой вѣрою, и лѣвый въ честь святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянскихъ.

22-е іюня, канунъ освещенія храма, было посвящено поминовенію усопшихъ, и послѣ обѣдни торжественно перенесены въ новый храмъ изъ стараго деревяннаго и помѣщены въ отдѣльныхъ кіотахъ двѣ чтимыя мѣстно иконы: Тихвинской Божіей Матери и Преображенія Господня. Послѣдняя храмовая, очень древней композиціи, съ восходящими на гору Фаворъ и нисходящими съ горы Иисусомъ Христомъ и 3-мя учениками; въ центрѣ, подъ главнымъ изображеніемъ Ангелъ воскрешаетъ Моисея,

снимая крышку съ гроба (очень рѣдкая редакція Преображенія). Еще къ обѣдѣ въ этотъ день собралось множество народа не только изъ Оксочскаго, но и изъ сосѣднихъ и даже дальнихъ приходоѡ. Весь день со всѣхъ сторонъ подходилъ народъ, такъ что къ вечеру собрались тысячи. Съ поѣздами желѣзной дороги тоже подѣзжали богомольцы, а въ самый день освященія назначенъ былъ особый, экстренный поѣздъ для желающихъ присутствовать на торжествѣ. Небольшое село было переполнено прїѣзжими гостями, пѣвчими и свитой Владыки. Всѣмъ было заранѣе заготовлено помѣщеніе въ опредѣленномъ домѣ села. Его Высокопреосвященство, прибывъ въ Оксочи въ 8 час. вечера, помѣстился у настоятеля церкви. Тотчасъ же по прїѣздѣ Владыка слушалъ домашнюю всенощную, совершенную ключаремъ Софійскаго собора, при пѣніи лицъ его свиты и случайныхъ пѣвцовъ.

23-го, рано утромъ совершена была утренняя, а въ 9 час. ударили въ колоколь къ торжеству освященія храма. Новый храмъ торжественно освятилъ Высокопреосвященный Теофноеть, еще ранѣе, въ предшествовавшее свое лѣтомъ 1896 года посѣщеніе села, милостиво изъявившій желаніе лично осветить Оксочскую церковь. Сослужили Владыкѣ, кромѣ мѣстнаго причта, новгородскій кафедральный протоіерей В. С. Орнатскій, ректоръ новгородской духовной семинаріи архимандритъ Дмитрій, протоіерей с.-петербургскаго клиническаго госпиталя С. Ф. Богоявленскій, протоіерей крестецкаго собора Н. И. Остроумовъ, мѣстный благочинный священникъ Окуловской церкви М. П. Тихомировъ, ключарь Софійскаго собора свящ. А. И. Конкординъ и многіе другіе священники, прибывшіе изъ разныхъ мѣсть. Умилительный обрядъ освященія и столь рѣдкое для деревни архіерейское служеніе производили на молящихся неизгладимое впечатлѣніе. Сіялъ во всемъ праздничномъ уборѣ и самый храмъ. Въ растворенныя царскія двери виднѣлся художественный образъ Спасителя—копія съ иконы академика Макарова, изображающей Иисуса Христа, явившагося ученикамъ по Своемъ воскресеніи. За литургіей священникомъ Ѳ. Николаевскимъ, съ благословенія Владыки, было произнесено приличное случаю слово о значеніи

святаго храма въ жизни христіанина. Къ торжеству освященія прибыли товарищъ министра финансовъ тайный совѣтникъ В. Н. Коковцевъ, уѣздный предводитель дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ В. П. Розенбергъ—оба по своимъ имѣніямъ прихожане Оксочской церкви, главный инженеръ николаевской желѣзной дороги О. А. Турцевичъ, содѣйствовавшій передачѣ матеріаловъ на храмъ и удешевленію провоза ихъ для постройки церкви, с.-петербургскій кунецъ потомственный почетный гражданинъ М. М. Мартыновъ, самый щедрый благотворитель на новый храмъ, и мн. др. почетныя лица изъ прихожанъ и пріѣзжающихъ. Церковь была переполнена народомъ, хотя далеко не все могли попасть въ нее. Но всетаки толпы простого люда стояли вокругъ храма, прислушиваясь къ доносившемуся пѣнію превосходнаго хора архіерейскихъ пѣвчихъ, руководимаго искуснымъ регентомъ А. М. Покровскимъ. Среди собравшихся не мало было и раскольниковъ, пришедшихъ посмотреть на торжество; нѣкоторые изъ нихъ рассказываютъ съ радостью своимъ односельчанамъ о томъ, что имъ удалось получить благословеніе уважаемаго ими архипастыря. Многіе изъ пришедшихъ богомольцевъ оставались до 24 и 25 іюня, чтобы отговѣть и пріобщиться св. Таинъ во вновь освященномъ храмѣ.

Послѣ освященія храма Его Высокопреосвященство и все гости на нѣкоторое время заходили въ домъ настоятеля, и здѣсь Владыка изволилъ возложить на о. Петра наперсный крестъ съ украшеніями, подвешенный ему, по инициативѣ его сослуживца священника Ѳ. М. Николаевского, прихожанами и попечителями по случаю исполнявшагося 35-лѣтія служенія въ священническомъ санѣ съ надписью: „священнику о. Петру Васильевичу Ильинскому въ день тридцатипятилѣтняго юбилея (1863 ²⁶/vi 1898) отъ сослуживца и прихожанъ-почитателей“.

Изъ дома настоятеля все перешли въ домъ свящ. Ѳ. Николаевского, гдѣ приходскимъ попечительствомъ былъ устроенъ парадный обѣдъ почетнѣйшимъ гостямъ. Во время обѣда Его Высокопреосвященство, видимо довольный, милостиво бесѣдовалъ съ окружающими его, особенно священниками. Хозяина дома онъ благословилъ одѣвать при богослуженіи набедренникъ. Нѣ-

которые изъ священниковъ были учениками Владыки въ бытность его инспекторомъ новгородской духовной семинаріи, а настоятель Оксочской церкви свящ. Петръ Ильинскій и мѣстный благочинный священникъ Окуловской церкви М. Тихомировъ — ученики послѣдняго выпуска въ инспекторство Его Высокопреосвященства, переведеннаго потомъ на высшій постъ. Въ бесѣдѣ съ бывшими его учениками благостный Архипастырь съ удовольствіемъ вспоминалъ то время, оставившее въ немъ добрую память.

Послѣ обѣда часть гостей уѣхала на экстренномъ поѣздѣ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка пробылъ до 6 часовъ вечера, когда выѣхалъ вмѣстѣ съ протоіереемъ В. С. Орнатскимъ изъ Оксочъ въ ямѣніе генераль-лейтенанта Бобрикова, находящееся въ 18 верстахъ отъ ст. Боровенки. Его провожала громадная толпа народа, переполнившая обѣ платформы полустаика. Многие подходили принять благословеніе Владыки и въ радости, что видятъ Архипастыря лицомъ къ лицу, дѣлали земной поклонъ, принимая его святое благословеніе. Свита Его Высокопреосвященства отправилась прямо въ Новгородъ ночью того же дня.

Освященіе новаго каменнаго храма первоначально предполагалось назначить на 25 іюня, чтобы совмѣстить его съ торжествомъ 35-лѣтняго юбилея настоятеля с. Оксочъ, болѣе всѣхъ потрудившагося въ дѣлѣ созданія новаго храма. Но 26-го воспоминается явленіе Тихвинской иконы Божіей Матери, и день этотъ почитается во всемъ округѣ, такъ что всѣ сосѣдніе священники бываютъ заняты въ своихъ приходахъ, а потому освященіе храма перенесено было на 23 іюня. 26-го же въ тѣсномъ кругу семьи, депутаціи отъ духовенства и нѣкоторыхъ самыхъ близкихъ прихожанъ — помѣщиковъ былъ отпразднованъ 35-лѣтній юбилей настоятеля Оксочской церкви священника о. Петра Васильевича Ильинскаго. Въ этотъ день была совершена торжественная литургія, къ которой прибыла и сослужила юбиляру депутація отъ духовенства округа. Сослуживецъ юбиляра священникъ Ѳ. М. Николаевскій, какъ представитель духовенства I-го благочинническаго округа, по порученію о. благочиннаго (самъ о. благочинный случайно не имѣлъ возможности лично

присутствовать на торжествѣ), предъ выходомъ на молебнѣ съ амвона, съ иконою въ рукахъ, сказалъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ юбиляра, какъ неутомимаго труженика на пользу всякаго добраго дѣла, и въ концѣ рѣчи поднесъ ему икону Тихвинской Божіей Матери со словами: „прими, достопочтеннѣйшій юбиляръ нашъ, сію святую икону, сооруженную твоими духовными дѣтьми священнослужителями, въ постоянную молитвенную память объ нихъ. Да будетъ тебѣ сей св. образъ Владычицы въ постоянное заступленіе и помощь во всѣхъ обстоятельствахъ наступающаго вечера твоего земного странствованія“. Юбиляръ съ благоговѣніемъ облобызалъ святую икону, и въ отвѣчной рѣчи благодарилъ сослуживцевъ и собравшееся духовенство за превзошедшую его ожиданія честь и вниманіе, благодарилъ и своихъ духовныхъ чадъ—прихожанъ, собравшихся помолиться съ нимъ въ день его юбилея и нерѣдко его утѣшавшихъ своимъ сочувствіемъ и помощью въ дѣятельности послѣднихъ лѣтъ. Послѣ этого начался молебенъ предъ положенною на амвонъ святою иконою Тихвинской Божіей Матери.

Послѣ молебна всѣ собрались въ домъ юбиляра. Онъ встрѣченъ былъ нѣніемъ: „Достойно есть...“ Послѣ краткой эктениі и многолѣтія къ юбиляру вновь обратились съ привѣтствіями нѣкоторые изъ собравшихся гостей-почитателей. Крестъ отъ прихожанъ, какъ было уже упомянуто, возложенъ былъ на юбиляра 23-го самимъ Архипастыремъ; въ тотъ же день подарена была ему и трость потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ М. М. Мартыновымъ съ приличной случаю надписью. Получено было съ привѣтствіями по случаю юбилея нѣсколько телеграммъ и писемъ, изъ которыхъ особенной прочувствованною и душевною отличается письмо мѣстнаго благочиннаго, товарища юбиляра по семинаріи. „Достопочтеннѣйшій собратъ и духовникъ Петръ Васильевичъ!“ пишетъ о. М. П. Тихомировъ: „Слава и честь всякому дѣлающему благое (Рим. 2. 10). Подражая Богомудрому Витіи, нынѣ, въ день совершившагося тридцатипятилѣтія славнаго служенія твоего въ званіи Оксочскаго пастыря, возглашаю и я, убогій и недостойный, славу и честь тебѣ, все время служенія высокодержавшему знамя пастыря и учителя цер-

ковнаго, попечительнаго отца семьи и прихода. Слава и честь тебѣ, устроившему на радость, утѣшеніе и спасеніе себѣ и вѣрнымъ и грядущему потомству благолюбивый храмъ на мѣстѣ служенія. Слава и честь тебѣ, одолѣвшему при созданіи храма до слезъ тяжкія бѣды и препятствія и блестяще исполнявшему многотрудное дѣло до конца“.

„Отъ всей души желаю и молю Отца щедротъ, да укрѣпитъ и умудритъ тебя Божественною силою еще много лѣтъ служить на славу церкви и отечества, на радость и спасеніе присныхъ и духовныхъ чадъ своихъ. Молитвенно присоединяюсь къ почтившимъ торжество тридцатипятилѣтія личнымъ присутствіемъ и подносящимъ икону Тихвинской Божіей Матери въ память о Ея всемогущемъ покровительствѣ тебѣ и въ знакъ нашего, исполненнаго любви и глубокаго уваженія, расположенія къ тебѣ“.

„Обстоятельства расположились такъ, что лично не могу пріѣхать и соутѣшиться общею радостью“.

Скромнымъ обѣдомъ, за которымъ былъ полученъ указъ, разрѣшающій юбиляру возложить наперсный крестъ съ украшениями и подписанный 21-го іюня, закончилось торжество.

Крестный ходъ изъ обители преподобнаго Варлаама Хутынскаго въ упраздненную Ксенофонову пустынь.

27-го іюня нынѣ въ 8-й разъ уже былъ совершенъ торжественный крестный ходъ (1-й разъ въ 1891 году) изъ обители преподобнаго Варлаама Хутынскаго въ упраздненную обитель достойнѣйшаго его ученика преподобнаго Ксенофонта Рубейскаго¹⁾.

Крестный ходъ изъ монастыря преподобнаго Варлаама выступилъ 27 іюня около 8 часовъ, а въ 10 час. былъ встреченъ причтомъ Александро-Невской Слуцкой церкви въ селеніи Рубейкѣ, отстоящемъ въ 4 верстахъ отъ Хутынскаго монастыря.

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни пр. Ксенофонта очень скудны. Извѣстно только, что онъ въѣздъ со св. Антоніемъ Дымскимъ жилъ долгое время при преп. Варлаамѣ Хутынскомъ, — имъ же былъ и постриженъ въ монашество. Особымъ дѣйствіемъ Промысла Божія былъ отдѣленъ отъ своего «духовнаго» учителя. Испросивъ себѣ его благословеніе, онъ въ 10 верстахъ отъ обители преп. Варлаама устроилъ обитель. Монастырь пр. Ксенофонта упраздненъ въ прошломъ вѣкѣ.

Послѣ пѣнія молебна въ часовнѣ и домахъ этого селенія крестный ходъ торжественно двинулся черезъ деревни „Заводъ“ (оно же и „Лѣсопилка“ на берегу Волхова противъ штаба лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка), Слутку, Горку (Собачьи горбы) и около 4 часовъ вечера прибылъ въ пустыню преподобнаго Ксенофонта. Здѣсь кресты и иконы оставались до 28 іюня (день памяти преп. Ксенофонта). Въ этотъ день послѣ обѣдни и обхожденія вокругъ храма преподобнаго Ксенофонта крестный ходъ выступилъ обратно по тѣмъ же дорогамъ и около 3 часовъ былъ въ дер. Слуткѣ. Здѣсь иконы были внесены въ приходскій храмъ, гдѣ и оставались до 29 іюня.

Въ 4 часа утра этого дня послышался ударъ въ колоколь, а вмѣстѣ съ этимъ ударомъ прибывшіе въ храмъ жители Слутки взяли на свои плеча святые иконы и, послѣ водоосвященія на улицѣ, полемъ вынесли ихъ на сѣверный конецъ села, откуда съ молебнами предъ каждымъ домомъ шествіе направилось опять къ мѣстному храму. Около 10 часовъ крестный ходъ достигъ храма и здѣсь оставался во все время обѣдни. Послѣ обѣдни шествіе двинулось по остальной части Слутки, съ молебствіями предъ каждымъ домомъ, къ Хутынскому монастырю. Въ 4 часа крестный ходъ достигъ дер. Робейки, гдѣ ожидалъ его Хутынскаго монастыря іеромонахъ Анувій. Здѣсь въ часовнѣ въ послѣдній разъ крестный ходъ отправилъ молебенъ предъ иконами преподобныхъ Варлаама и Ксенофонта и сразу же, по окончаніи молебна, раздѣлился. Иконы Хутынскаго монастыря съ іеромонахомъ Анувіемъ двинулись черезъ николаевскую колонію въ древнюю обитель преподобнаго Варлаама, а кресты и иконы Слутскаго и Ксенофонтовскаго храмовъ съ пишущимъ эти строки къ своимъ храмамъ.

Дивную, чудную картину представляло шествіе этого крестнаго хода. Длинной лентой растянулся онъ по гладкой ровной дорогѣ мудраго Аракчеева. 11 иконъ на носилкахъ были несены ревностными почитателями преподобныхъ Варлаама и Ксенофонта. Масса небольшихъ иконъ были несены молодымъ подростяющимъ поколѣніемъ. Какъ величественныя знамена развѣвались въ воздухѣ 10 хоругвей и ярко блестѣли побѣдныя знамена христіанскія—6 крестовъ Господнихъ. Громко и торжественно раздавалось по полямъ и селеніямъ пѣніе простаго беззатѣйнаго, но полнаго усердіемъ слутскаго хора пѣвчихъ. Не осталось ни одного дома въ селеніяхъ, черезъ которыя проходилъ крестный ходъ, гдѣ бы жители не служили каждый предъ своимъ домомъ молебновъ. Болѣе десяти молебновъ было отслужено

ба полямъ. Огромнѣйшая толпа народа сопровождала шествіе. А сколько въ этой толпѣ было такихъ, которые почти вырывали изъ рукъ другъ у друга носилки, стараясь хоть сколько нибудь раздѣлить тяжесть несенія иконъ. И какъ довольны были лица несущихъ такія величественныя иконы, какъ извѣстная древнѣйшая чудотворная икона преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Были здѣсь и лица интеллигентныя, за свои труды пользующіяся доброй извѣстностью; они тоже добровольно наравнѣ съ простымъ народомъ, не взирая на очень жаркую погоду, несли святыя иконы.

Были здѣсь и лица лютеранскаго и католическаго вѣроисповѣданій. Шли они все время съ крестнымъ ходомъ, дивясь чудной картинѣ шествія. Были здѣсь и любители-фотографы (лютеране), которые, пользуясь минутами остановокъ шествія, старались снять для памяти моменты движенія чудной процессіи. Не задержали крестнаго хода и грозныя стихіи, — не утрашали грозы и не лилъ дождь. Лишь красное солнце свѣтило, переливалось блестками на ризахъ служащихъ и ярко отражалось въ серебрѣ ризъ св. иконъ.

Свящ. Александръ Цвѣтковъ.

Некрологи.

Свѣтская либеральная печать неумѣдко въ прежнія времена осыпала, да подчасъ и теперь осыпаетъ духовенство разными обвиненіями. По ея словамъ, духовенство и необразованно, и лѣнливо, священники ядцы и пійцы, сребролюбивѣ и эгоистичны. Опровергать все эти обвиненія въ своей замѣткѣ мы не находимъ нужнымъ и умѣстнымъ и предоставляемъ имѣющимъ очи, самимъ изъ наглядныхъ примѣровъ видѣть всю несправедливость этихъ обвиненій. Здѣсь же, по чувству совѣсти долга мы хотимъ указать на одинъ изъ такихъ примѣровъ усерднѣйшей пастырской дѣятельности, на истиннаго грузеника — служителя церкви, чловѣка высокой души и твердой воли, священника Шедомицкой сельской церкви, боровичскаго уѣзда, **о. Іоанна Андреевича Демянскаго**, нынѣ уже почившаго о Господѣ.

О. Іоаннъ Андреевичъ Демянскій родился въ 1822 году въ городѣ Демянскѣ. Сынъ бѣднаго священника, еще въ ранней юности лишившійся своего кормильца-отца, молодой Іванъ Андреевичъ съ самой первой молодости своей познакомился съ бѣдностью. Обладая недюжинными способностями, Ів. Андр. съ успѣхомъ окончилъ духовное училище, а потомъ и семинарію. Сопровождаемый своею постоянною спутницей—бѣдностью и рѣшительно не имѣя по окончаніи образованія своего, гдѣ главу приклонить, Ів. Андр. принужденъ былъ поступить на болѣе, чѣмъ скромную, должность помощника учителя сельскаго училища и за свои нелегкіе труды получалъ самыя жалкіе гроши. Въ 1846 году онъ рукопокоженъ былъ во священника къ Шедомицкой церкви. Съ благоговѣніемъ вступивъ на священный подвигъ многотруднаго пастырскаго служенія, молодой о. Іоаннъ съ усердіемъ проходилъ свою службу, за каковую въ 1855 г. удостоенъ былъ благословенія Его Высокопреосвященства. Устроивши въ приходѣ школу, о. Іоаннъ безмездно въ ней самъ и обучалъ дѣтей цѣлыхъ 8 лѣтъ. За его ревностное обученіе дѣтей и за отличное поведеніе, въ 1863 году дозволено было ему употреблять при богослуженіи набедренникъ. Поощренный первою, по тогдашнему времени очень высокою, наградою, еще энергичнѣе о. Іоаннъ несетъ свое пастырское бремя и еще усерднѣе обучаетъ дѣтей прихожанъ. И опять труды его не остались незамѣченными. Въ 1864 году онъ вновь получилъ благословеніе Его Высокопреосвященства, а чрезъ два года былъ награжденъ скуфьею. Выдающеюся своею дѣятельностію по благоукрашенію храма и благоустройству прихода о. Іоаннъ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства, и въ 1868 году опредѣленъ былъ благочиннымъ. Съ переходомъ приходской школы въ вѣдѣніе земства, о. Іоаннъ состоялъ усерднымъ законоучителемъ сей школы съ 1871 г. по 1884 г. и за свое образцовое веденіе дѣла получилъ благодарность г. управляющаго с.-петербургскаго учебнаго округа, въ 1871 году награжденъ камилавкою, а чрезъ 6 лѣтъ—и наперснымъ крестомъ. За 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго—получилъ орденъ св. Анны 3-й ст. Не остались безъ вознагражденія и со стороны

прихожанъ его труды по приходу, (о которомъ подробно сказано было въ надгробномъ словѣ, при семъ прилагаемомъ). За 34-лѣтнее отлично-усердное пастырское служеніе, за заботы о благоуукрашеніи храма и успѣшное преподаваніе дѣтямъ Закона Божія—прихожане поднесли ему золотой съ драгоценными украшениями наперсный крестъ.

Ревностнымъ и постояннымъ трудомъ надломивъ свои силы и зоревье, о. Іоаннъ пожелалъ выйти за штатъ и въ 1884 г. передалъ свое мѣсто зятю, нынѣ священствующему въ селѣ Шедомицѣ о. Іоанну Мудролюбову. Но любя отъ всего сердца церковь и службу церковную, о. Іоаннъ будучи уже и за штатомъ, не оставался въ бездѣйствіи и то за зятя, то за сына нерѣдко исполнялъ въ приходѣ требы и въ церкви службу. Въ 1896 году онъ справилъ пятидесятилѣтній юбилей своей супружеской жизни и пастырской службы, на которомъ о. Іоанну изъявлены были глубокая любовь и уваженіе какъ со стороны общества, такъ и со стороны окружного духовенства. Съ 1897 года о. Іоаннъ началъ недомогать, а въ 1898 году онъ уже большую часть времени проводилъ въ постелѣ и 2-го марта послѣ христіанскаго напутствованія св. тайнами и совершенія таинства елеосвященія, тихо въ Бозѣ скончался. На погребеніи участвовало 10 священниковъ. Предъ погребеніемъ зятемъ отца Іоанна Андреевича, священникомъ о. Іоанномъ Мудролюбовымъ произнесено было приличное случаю поученіе, при семъ прилагаемое. Во время отпѣванія духовникомъ почившаго, о. Іоною Долговскимъ сказано было также весьма трогательное и глубоко-назидательное слово.

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь, пастырь силы, энергіи и труда, почти полвѣка работавшій на нивѣ Христовой на пользу своихъ духовныхъ дѣтей!

Свящ. *І. Мудролюбовъ.*

**Поученіе при погребеніи о. Іоанна Демянскаго, сказанное
свящ. *І. Мудролюбовымъ.***

Съ невыразимою скорбію выступаю я воздать послѣднюю дань любви нынѣ лежащему во гробѣ, дорогому нашему отцу,

новопреставшемуся священноіерею Іоанну. Боюсь, что слово мое будетъ слишкомъ слабо для изображенія многотрудной и многоплодной жизни почившаго. Боюсь, что неумѣлою рукою не смогу поднять завѣсу, отъ духовныхъ взоровъ вашихъ скрывающую многочисленныя и многополезныя плоды трудовъ почившаго. Но отеческая любовь ко мнѣ почившаго и благоговѣніе мое къ нему побуждаютъ меня излить хотя малую долю того, чѣмъ переполнена душа моя.

Лежащій предъ нами во гробѣ, дорогой нашъ отецъ, слишкомъ полвѣка тому назадъ поступилъ священникомъ въ Шедомицкій, хотя и многолюдный, но неблагоустроенный приходъ. Имѣя въ себѣ запасъ свѣжихъ силъ и пламенія одними чистыми стремленіями съ пользою послужить для славы Господа Бога, для пользы прихода и для спасенія души своей, молодой сей постырь съ первыхъ же лѣтъ своего священническаго служенія въ Шедомицкомъ приходѣ, энергично принялся за благоустройство храмовъ и прихода.

Много труда, заботъ и хлопотъ пришлось принять ему на себя по этому святому дѣлу. Находящійся почти безъ крыши Шедомицкій храмъ изъ пяти предназначенныхъ къ устроению придѣловъ, имѣлъ тогда лишь одинъ освященный придѣлъ въ тепломъ отдѣленіи храма. Въ соборѣ же находилась куча мусора. И что же? Не имѣя копѣйки денегъ, молодой пастырь, одному Богу извѣстно откуда, изыскиваетъ средства и принимается за устройство св. алтарей и иконостасовъ. И благодаря его стараніямъ, всѣ остальные 4 придѣла въ скоромъ времени освящаются. Велѣдъ за этимъ церковь покрывается желѣзомъ, окрашивается и принимаетъ благолѣпный видъ. Потомъ устраиваются пространныя кирпичныя ограды; векорѣ же сооружаются изъ тесанаго камня очень цѣнныя два крыльца у церкви, затѣмъ приобрѣтается новый большой колоколъ. И все это на тѣ средства, которыя собирались стараніемъ молодого пастыря и возросли до очень значительной цифры—въ десятокъ тысячъ рублей.

Покончивъ съ каменною церковью и приведя ее въ достойный для святыни видъ, почившій еще съ большимъ усердіемъ принимается за кладбищенскую деревянную церковь. Вновь трудится и хлопочетъ, изыскивая средства и наблюдая за работами. Однихъ располагаетъ онъ къ пожертвованію, другихъ убѣждаетъ добросовѣстно и недорого производить церковныя работы. Тѣмъ даетъ порученія, этихъ своимъ примѣромъ располагаетъ къ труду. И благодаря его стараніямъ, и кладбищенская церковь пере-

устроена, украшена и освящена. Таковы труды почившаго по благоукрашенію храмовъ Божіихъ.

Но занимался съ усердіемъ благоустройствомъ храмовъ, почившій много пользы и добра сдѣлалъ и для самого прихода. Видя непросвѣтлую тьму въ своей паствѣ, о. Іоаннъ въ самомъ началѣ своего священствованія устраиваетъ маленькую школку, гдѣ самъ и занимается съ дѣтьми прихожанъ. Со временемъ школа возрастаетъ и все болѣе и болѣе выпускаетъ грамотныхъ дѣтей прихожанъ. Но нельзя, кажется, сравнить ни съ чѣмъ этимъ ту громадную пользу, какую почившій приносилъ приходу своимъ живымъ ученіемъ и сердечною бесѣдою съ ними. И дома и въ приходѣ, и въ горѣ и въ радости онъ умѣло и съ отеческою любовію поучалъ ихъ: въ несчастіи являлся истиннымъ утѣшителемъ, въ счастіи—радостнымъ соучастникомъ; нерадивыхъ вразумлялъ, нетвердыхъ подкрѣплялъ, благочестивыхъ ободрялъ. Всегда со всѣми былъ ласковъ и привѣтливъ; ко всѣмъ доступенъ и простъ. За то и прихожане любили его всею душею и верѣдко даже житейскія свои недоразумѣнія они съ полнѣйшимъ довѣріемъ приносили на судъ своего любимаго священника. И онъ ихъ судилъ; и всѣ его судомъ оставались довольны.

Но не только сердечно любили пасомые о. Іоанна, но и уважали и цѣнили его и за его труды по пастырству пожелали отблагодарить его самымъ достойнѣйшимъ образомъ: и вотъ случилось неслыханное тогда въ глуши явленіе,—прихожане поднесли своему обожаемому пастырю, отцу и учителю золотой наперенный съ украшениями крестъ, причемъ прочитанъ былъ замѣчательно сердечный адресъ ему, гдѣ въ самыхъ душевныхъ словахъ пасомые изливаютъ предъ пастыремъ свои чувства и перечисляютъ заслуги его предъ приходомъ и выражаютъ искреннѣйшія благопожеланія ему.

Да, многіе любили, можно сказать даже, благоговѣли предъ о. Іоанномъ! Благоговѣю и я предъ тобою, дорогой мой родитель и первый мой учитель въ моемъ священническомъ служеніи. Поступивъ послѣ тебя священникомъ въ приходъ Шедомицкій,—тобою благоустроенный, тобою воспитанный, тобою просвѣщенный и ничего не зная о состояніи прихода до твоего служенія, я не могъ сразу оцѣнить всѣ твои заслуги приходу. Но потомъ, всматриваясь въ твои дѣянія, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проникаюсь я уваженіемъ и удивленіемъ твоему умѣнью. Поражаюсь твоею опытностію, неутомимою дѣятельностію и энергіею, какими ты былъ исполненъ во всѣ дни служенія твоего въ священномъ санѣ въ Шедомицѣ.

Что же еще скажу? Говорить-ли о томъ, какимъ ты былъ добрымъ семьяниномъ, прекраснымъ мужемъ, любвеобильнымъ отцемъ, съ какимъ вниманіемъ и стараніемъ воспитывалъ ты дѣтей своихъ? Но это и безъ моихъ словъ все видятъ; достаточно лишь взглянуть на твоихъ благовоспитанныхъ дѣтей. Говорить-ли о томъ, какъ усердно исполнялъ ты свои обязанности, какъ о. благочинный? Но объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ все тѣ награды, коихъ ты удостоенъ быть отъ высшаго начальства. Сказать-ли о томъ, какимъ ты былъ истиннымъ христіаниномъ, воплощающимъ въ себѣ всякія добродѣтели? Но, увы, ты уже не нуждаешься въ моей похвалѣ.

Хотѣлось бы подражать тебѣ, твоей вѣрѣ въ Бога, которая свѣтила у тебя всегда, какъ свѣтильникъ на верху горы.

Хотѣлось бы подражать твоей надеждѣ на милость Божію, которая была для тебя крѣпкимъ щитомъ среди скорбей и напастей, среди невгодъ и искушеній.

Подражать бы твоей горячей любви къ прихожанамъ, съ которою ты такъ честно, такъ доблестно несъ свое многотрудное пастырское служеніе, которую ты щедро расточалъ и какъ другъ и отецъ, и какъ братъ и просто знакомый.

Но прошу тебя, поклонись за меня предъ престоломъ Всевышняго, куда ты теперь, крѣпко вѣрую и твердо уповаю, совершаешь свой блаженный путь; поклонись, да поможетъ мнѣ Господь подражать тебѣ. Поклонись и за всехъ насъ, а мы за тебя всегда и всегда будемъ молиться Милосердому Пастыреначальнику. Не забудемъ тебя мы, не забудутъ тебя все твои благодарные прихожане, не забудутъ тебя за твои добрыя дѣла, въ приходѣ тобою посѣянные. Не забудутъ тебя благоустроенныя тобою церкви Божіи; пѣть, до конца вѣковъ онѣ ядутъ вѣщать о тебѣ ко владыцѣ Христу.

Гряди же, дорогой нашъ отецъ и наставникъ, гряди къ Царю Небесному, да услышишь ты сладчайшій Его гласъ: „добрый рабъ и вѣрный, въ маломъ былъ ты вѣренъ, надъ многими поставлю тебя, види въ радость Господа Своего! Аминь.“

10-го іюля вечеромъ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался надзиратель новгородской духовной семинаріи **Александръ Семеновичъ Острияковъ**. Покойный умеръ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, — на 25-мъ году жизни. Сынъ священника села Устюцкаго,

устюжнскаго уѣзда, Сумеона Острякова. Александръ Семеновичъ, по окончаніи въ 1893 году семинарскаго курса студентомъ, осенью того же года поступилъ надзирателемъ въ старорусское духовное училище, откуда черезъ годъ перешелъ въ новгородскую семинарію на ту же должность надзирателя за духовными воспитанниками, въ каковой и пробылъ здѣсь цѣлыхъ четыре года. До самаго послѣдняго времени покойный отличался на видъ цвѣтущимъ здоровьемъ, былъ, повидимому, крѣпокъ и силенъ, такъ что смерть его для лицъ, знавшихъ его, была совершенно неожиданностью, со-всѣмъ преждевременна. На самомъ же дѣлѣ злая болѣзнь давно, хотя медленно и незамѣтно, но неумолимо подтачивала его съ виду бодрый и сильный организмъ. Еще во время обученія въ семинаріи, у него врачомъ было обнаружено начало ея, такъ что тогда же по совету врача Александръ Семеновичъ уѣзжалъ домой на лѣченіе и продолжительный отдыхъ отъ занятій. Но первый приступъ болѣзни прошелъ благополучно: послѣ него А. С. какъ будто сталъ еще бодрѣе и здоровѣе. Такъ находили его всѣ родные и знакомые, такъ повидимому чувствовалъ и самъ усопшій. Вступивъ на жизненный путь, по окончаніи семинарскаго курса, А. С. былъ полонъ самыхъ заманчивыхъ надеждъ и стремленій сдѣлаться на долгое время усерднымъ, нелицемѣрнымъ труженикомъ на нивѣ Божіей. И въ теченіе пятилѣтней своей службы онъ дѣйствительно съ честію и достоинствомъ подвизался на избранномъ поприщѣ; аккуратностію и исполнительностію по службѣ, своею солидностію, прямодушіемъ и добросердечностію, А. С. приобрѣлъ себѣ общую любовь и уваженіе, какъ отъ своего начальства, такъ и отъ всѣхъ питомцевъ семинаріи, равно со стороны всѣхъ его знакомыхъ. Всѣ, кто только зналъ почившаго, любили его за его простоту, скромность и мягкость, за его добродушный и уживчивый нравъ. Какъ самъ покойный, такъ и всѣ его знавшіе питали надежды на болѣе широкую дѣятельность его въ мірѣ Божіемъ. Надеждамъ не суждено сбыться. 16-го іюня, впервые послѣ довольно продолжительнаго затишья, болѣзнь, давно намѣтившая свою жертву, дала себя почувствовать Александру Семеновичу: у него обнаружилось кровотеченіе, хотя и въ

ничтожной степени. Но покойный не обратилъ должнаго вниманія на этотъ опасный признакъ. Успокоенный врачомъ, онъ продолжалъ гулять на свѣжемъ воздухѣ и купаться, — 28-го іюня онъ вдругъ почувствовалъ себя очень дурно и у него сдѣлалось сильнѣйшее кровоизліяніе, такъ что онъ сразу настолько ослабѣлъ, что слегъ уже въ постель. На другой и на слѣдующіе дни повторилось опять то-же самое, несмотря на принятія врачебныя мѣры. 4-го іюля, въ субботу, больной выразилъ желаніе переѣхать изъ своей семинарской квартиры въ городъ къ роднымъ (въ Троицкую улицу). Уже въ это время онъ такъ былъ слабъ, что не въ состояніи былъ самъ идти до экипажа и его снесли на рукахъ. Между тѣмъ съ каждымъ днемъ ему становилось хуже, процессъ разрушенія легкихъ съ каждымъ часомъ усиливался. 8-го іюля болящій былъ приобщенъ св. Христовыхъ Таинъ, а 10-го — въ пятницу вечеромъ, около 5-ти часовъ, Александра Семѣновича не стало. Послѣ не долгихъ, но очень тяжкихъ страданій, онъ тихо скончался на глазахъ своего родителя, прибывшаго наканунѣ изъ дому на послѣдніе часы жизни любимаго сына. Тогда же было сообщено о смерти его о. ректору семинаріи и сдѣлано распоряженіе остававшимся въ семинаріи на каникулахъ воспитанникамъ (18 чел.), чтобы они по-очереди читали псалтирь по усопшемъ. А на другой день въ 11 час. была отслужена по усопшемъ панихида о. ректоромъ соборне съ о. духовникомъ и о. экономомъ семинаріи. Въ воскресенье 12-го іюля въ 9 часовъ утра совершенъ былъ о. духовникомъ выносъ тѣла и перевезеніе его на печальной колесницѣ изъ Троицкой улицы въ Антоніевъ монастырь, въ Срѣтенскую церковь. Здѣсь о. духовникъ отслужилъ заупокойную литургію и послѣ заамвонной молитвы сказалъ въ память усопшаго прочувствованное, приличное печальному случаю слово, въ которомъ охарактеризовавъ сначала личность покойнаго весьма симпатичными чертами, разъяснилъ собравшимся (помянуть покойнаго) слушателямъ, на основаніи слова Божія, тайну смерти („Что сіе бысть, еже о насъ таинство“:) и въ заключеніе пригласилъ всѣхъ помолиться за упокой души усопшаго раба Божія новопреставленнаго Александра.

Въ концѣ обѣдни пришелъ въ Срѣтенскую церковь о. ректоръ, служившій по случаю праздника въ Антоніевскомъ придѣлѣ и, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ, совершилъ чинъ отпѣванія и погребенія тѣла усопшаго на Антоніевскомъ кладбищѣ.

Проводить усопшаго въ мѣсто его вѣчнаго упокоенія собрались не только родные и знакомые его, но и много постороннихъ, по случаю праздника собравшихся въ монастырѣ. Отовсюду слышны были печальныя сѣтованія и сожалѣнія по поводу такой преждевременной кончины и всѣ съ искреннею любовію къ почившему молились за упокой души его.

Миръ душѣ твоей и вѣчная память тебѣ, добрый сослуживецъ!

М.

ОТЧЕТЪ

новгородскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1897 годъ.

Новгородскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава общества, долгъ имѣть предложить годичному общему собранію членовъ общества отчетъ свой за 1897 годъ.

I. Составъ комитета.

Въ личномъ составѣ комитета въ теченіи отчетнаго года произошла слѣдующая перемѣна. Въ началѣ года въ комитетъ входили, подъ предѣлательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, слѣдующія лица: въ званіи товарища предѣлателя—преосвященный Арсеній, епископъ кирилловскій, викарій новгородской губерніи, и въ званіи членовъ—ректоръ семинаріи

архимандритъ Арсеній, кафедральный протоіерей В. С. Орнатскій, директоръ народныхъ училищъ Ѳ. Н. Павлинскій, директоръ гимназіи А. Ѳ. Колоколовъ и преподаватель семинаріи Н. Г. Кудрявцевъ. Казначеемъ при комитетѣ состоялъ преподаватель семинаріи И. И. Вольскій и дѣлопроизводителемъ преподаватель семинаріи Гедевскій. Въ теченіи года выбылъ изъ состава комитета одинъ членъ, именно бывший ректоръ семинаріи архимандритъ Арсеній, за переводомъ его на службу въ московскую духовную академію. По § 51 устава общему собранію предстоитъ сегодня замѣтить вакансію избраніемъ на мѣсто вышедшаго новаго члена.

II. Дѣятельность комитета.

Дѣятельность комитета въ отчетномъ году, какъ и прежде, сводилась къ усиленію денежныхъ средствъ миссіонерскаго общества пріобрѣтеніемъ для него членовъ и сборомъ въ его пользу пожертвованій. Въ видахъ возможно широкаго распространенія свѣдѣній о задачахъ миссіонерскаго общества, отчеты комитета обыкновенно не только публикуются въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, но и печатаются отдѣльно и рассылаются весьма многимъ членамъ общества, которые, по предположенію комитета, могутъ оказать особенное содѣйствіе къ пріобрѣтенію новыхъ членовъ и жертвователей въ пользу общества. Кромѣ того, значительному числу членовъ общества рассылаются также и отчеты совѣта миссіонерскаго общества.

III. Число членовъ общества.

Въ теченіи отчетнаго года членскіе взносы сдѣланы 230 лицами. Собственно за 1897 годъ успѣли поступить въ комитетъ къ 1 января 1898 года членскіе взносы только отъ 32 лицъ, остальные же, отъ 198 лицъ, относятся къ 1896 году. Главный контингентъ личнаго состава общества представляютъ лица духовнаго званія, дающія 64% общаго числа членовъ его.

IV. Источники средств комитета.

Суммы, поступившія въ комитетъ, шли изъ всѣхъ источниковъ, которые предусмотрѣны и опредѣлены уставомъ общества.

Въ частности—для сужденія о ревности духовенства въ дѣлѣ сбора пожертвованій въ пользу общества по пригласительнымъ листамъ, комитетъ располагаетъ слѣдующими данными.

По всѣмъ 523 листамъ, возвращеннымъ въ комитетъ къ концу отчетнаго года, среднее поступленіе опредѣляется въ 2 р. 24 к. на 1 листъ, а по листамъ отъ приходскихъ церквей—въ 24 р. 85 к. на благочиннической округъ и въ 2 р. 52 к. на 1 листъ. По уѣздамъ средняя подписка по листамъ приходскихъ церквей колеблется между 48 р. 34 к. (боровичскій уѣздъ) и 4 р. 70 к. (валдайскій уѣздъ) на округъ и 4 р. 35 к. и 1 р. на 1 листъ. Средній сборъ по листамъ отъ соборовъ даетъ 11 р. 80 к., а отъ монастырей—5 р. 11 к. Затеряно листовъ 4 (по устюжскому уѣзду) и возвращено: а) безъ подписки—9 (2—по новгородскому уѣзду, 1—боровичск., 1—валдайск., 2—тихв., 1—устюжск. и 2 бѣлозерскому); б) съ минимальною подпискою отъ 10 до 20 к.—12 (4—по новгор. у., 1—старор., 1—борович., 3—кирилловскому и 3—бѣлозерскому); в) съ подпискою меньше 1 рубля—118 (24—по новгор. у., 8—старор., 6—боров., 3—валд., 7—демянскому, 2—крестецк., 11—тихв., 11—устюжск., 7—череповецк., 13—кирилловскому и 25—бѣлозерскому); г) съ подпискою только отъ церкви—12 (4 по новгор. у., 1—старорусск., 1—боровичск., 3—кирилловскому и 3—бѣлозерск.); д) съ подпискою только отъ членовъ причта—51, при чемъ въ 16 случаяхъ съ участіемъ церковнаго старосты (14—по новгор. у., 1—старорусск., 4—боровичск., 3—валд., 2—демянск., 3—тихвинск., 5—устюжск., 4—череповецк., 7—кирилловск. и 8—бѣлозерскому); е) съ подпискою только отъ церкви и причта—81, при чемъ въ 25 случаяхъ съ участіемъ церковнаго старосты и въ 11 случаяхъ съ участіемъ приходскихъ попечительствъ (8 по новгородск. у., 12—старорусск., 3—боровичск., 1—валдайск., 2—демянск., 9—крестецк., 3—

тихвинск., 3—устюжск., 12—череповецк., 18—кирилловск. и 10—бѣлозерск.); ж) съ подпискою отъ 5 до 10 р.—42 (9 по новгородск., 9—старорусск., 4—боровичск., 2—демянск., 6—крестецк., 3—тихвинск., 1—устюжск., 1—череповецк., 4—кирилловск. и 3—бѣлозерск.), и наконецъ з) съ максимальной подпискою свыше 10 до 29 р. 75 к.—14 (4 по новгородск. у., 3—старорусск., 3—боровичск., 1—крестецк., 1, кирилловск. и 2—бѣлозерск.).

Въ общемъ священники, въ громадномъ большинствѣ, относятся къ возложенной на нихъ священной обязанности съ сознаниемъ ея высокой важности и съ подобающимъ усердіемъ и рвеніемъ, какъ можно судить по большинству возвращенныхъ отъ нихъ листовъ, хотя и не всегда съ значительною подпискою, но съ привлеченіемъ къ ней большого числа лицъ.

Общій кружечный сборъ въ приходскихъ церквахъ даетъ въ среднемъ 4 р. 91 к. на благочиннической округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ среднее поступленіе его колеблется между 8 руб. 30 к. (боровичскій уѣздъ) и 2 р. 97 к. (бѣлозерскій уѣздъ) на округъ. По соборамъ тотъ же сборъ даетъ въ среднемъ 1 р. 4 к., а по монастырямъ 2 р. 66 к.

Итоги тарелочнаго сбора въ недѣлю православія представляются въ слѣдующемъ видѣ. Для приходскихъ церквей поступленіе этого сбора въ среднемъ выражается въ 19 р. 54 коп. на благочиннической округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 37 р. 67 к. (крестецкій уѣздъ) и 11 р. 28 к. (кирилловскій уѣздъ) на округъ. Тотъ же сборъ для соборовъ даетъ въ среднемъ 11 р. 10 к., а для монастырей 5 р. 28 к., подвергаясь колебаніямъ въ первомъ случаѣ отъ 38 р. (боровичскій соборъ) до 3 р. 10 к. (валдайскій соборъ) и во второмъ—отъ 29 руб. 11 к. (Тихвинскій Большой монастырь) до 50 к. (Перекомскій монастырь).

V. Движеніе суммъ комитетскихъ.

Поступленій 1896 года къ началу отчетнаго года состояло четыре тысячи пятьсотъ восемьдесятъ шесть рублей 93 коп.

(4586 р. 93 к.). Изъ нихъ, вслѣдствіе отношенія совѣта мисіонерскаго общества отъ 12 іюля 1897 года за № 304, отправлено въ иркутскій епархіальный комитетъ четыре тысячи сто восемьдесятъ рублей (4180 р.). Такимъ образомъ отъ предшествоващаго къ отчетному году осталось въ распоряженіи комитета четыреста шесть рублей 93 к. (406 р. 93 к.).

За отчетный годъ неприкосновенный капиталъ увеличился на сто рублей (100 р.), составляющихъ пожертвованіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ запасный капиталъ поступило двѣ тысячи девятьсотъ десять рублей 97 к. (2910 р. 97 к.). Изъ нихъ сбора въ нед. правосл. тысяча пятьсотъ пятьдесятъ девять руб. 78 к. (1559 р. 78 к.), пожертвованій—тысяча триста тридцать три рубля 19 к. (1333 р. 19 к.) и излишка отъ членскихъ взносов—восемнадцать рублей (18 р.). Въ расходный капиталъ поступило тысяча двѣсти двадцать четыре рубля 62 к. (1224 р. 62 к.). Изъ нихъ членскихъ взносов—шестьсотъ девяносто девять рублей (699 руб.), кружечнаго сбора—триста семьдесятъ четыре рубля 1 к. (374 р. 1 к.) и процентовъ по серіямъ и свидѣтельствамъ государственной ренты—сто пятьдесятъ одинъ рубль 61 коп. (151 руб. 61 коп.). Переходящихъ суммъ поступило сорокъ шесть рублей 99 к. (46 р. 99 к.).

Всего такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года поступило въ комитетъ четыре тысячи двѣсти восемьдесятъ два рубля 58 к. (4282 р. 58 к.).

Изъ поступленій отчетнаго года выписано въ расходъ: а) переходящихъ суммъ, соотвѣтственно ихъ назначенію пересланныхъ въ новгородскую духовную консисторію и въ совѣтъ братства св. Софій,—сорокъ шесть рублей 99 к. (46 р. 99 к.) и б) расхода почтоваго, на канцелярскія и типографскія нужды комитета и по вознагражденію разсылнаго—тридцать одинъ рубль 66 к. (31 р. 66 к.).

Такимъ образомъ на лицо состоитъ поступленій отчетнаго года четыре тысячи двѣсти три рубля 93 к. (4203 р. 93 к.) и остатка отъ предшествоващаго года 406 р. 93 коп., а всего четыре тысячи шестьсотъ десять рублей 86 коп. (4610 руб. 86 коп.).

Изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 494 р. 46 к., запаснаго—2923 р. 44 к. и расходнаго 1192 р. 96 к., а за перечисленіемъ 5 р. 54 к. изъ расходнаго капитала въ неприкосновенный, образовавшійся изъ вкладовъ круглыми суммами—не меньше 100 рублей каждый,—неприкосновеннаго капитала—500 рублей, запаснаго—2923 руб. 44 коп. и расходнаго 1187 р. 42 к.

Суммы комитета въ количествѣ 4610 р. 86 к. заключаются: а) въ семидесяти восьми серіяхъ Государственнаго казначейства—3900 рублей, б) въ шести свидѣтельствахъ Государственной 4⁰/₀ ренты—600 рублей, в) въ сберегательныхъ кассахъ—72 р. 66 к. и г) въ наличныхъ деньгахъ—38 р. 20 к. (3900 р.+600 р.+72 р. 66 к.+38 р. 20 к.=4610 р. 86 к.).

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго (ова въ 1716 г.)*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾

а потомъ Патріархъ Московскій и всея Руси.

Устроивая порядокъ общественнаго богослуженія, оглашая храмы Божіи стройнымъ и умиленнымъ пѣніемъ, чтеніемъ внятнымъ и благообразнымъ, Никонъ въ то же время съ па-

*) См. „Новг. Ев. Вѣд.“ № 14 за 1898 г.

¹⁾ Прибавл. къ новгор. 2 лѣт. стр. 190.

стырскою ревностію заботился и о внѣшнемъ украшеніи храмовъ. Любя въ высшей степени церковное благолѣпіе, Никонъ великолѣпно украсилъ храмъ св. Софіи въ Новгородѣ и церковь св. Никиты, епископа новгородскаго въ Москвѣ при новгородскомъ подворьѣ ⁴²). Золото, серебро и драгоценные камни блистали на св. иконахъ, священныхъ сосудахъ и святительскихъ облаченіяхъ, которыми украшался Никонъ ⁴³).

Другою не менѣ важною заслугою Никона было распространеніе духовнаго просвѣщенія, какъ въ своей новгородской паствѣ, такъ особенно въ Москвѣ—столицѣ государства.

Съ первыхъ же годовъ озаренія Россіи свѣтомъ христіанскаго ученія, правители ея и архипастыри сознавали нужду въ училищахъ для образованія духовенства, а чрезъ духовенство и всего народа русскаго, и тогда же великими князьями заведены были первыя училища въ Кіевѣ и Новгородѣ. Но послѣдующія неблагопріятныя обстоятельства и смуты государственныя долго не позволяли наукамъ водвориться въ нашемъ отечествѣ. Правда, у насъ учились и учили, но весьма немногіе, и то только чтенію и письму. Открывались и училища, но тогдашнее невѣжество тутъ же спѣшило подавить возникающее просвѣщеніе въ самомъ зародышѣ. Прочный починъ доброму дѣлу воспитанія положилъ мудрый патріархъ Филаретъ Никитичъ учрежденіемъ въ Москвѣ (1633 г.) перваго греко-латинскаго училища; ревностнымъ подражателемъ его и продолжателемъ первосвятительскихъ подвиговъ является Никонъ, который, по отзыву одного изъ отечественныхъ нашихъ архипастырей, „былъ пастьрь, просвѣщеніемъ своимъ превышающій того вѣка людей“ ⁴⁴). Любя самъ просвѣщеніе, и съ юныхъ лѣтъ углубляясь въ чтеніе слова Божія и писаній отеческихъ, Никонъ съ прискорбіемъ смотрѣлъ на жалкое положеніе просвѣщенія у насъ, и искалъ способовъ возбудить въ соотечественникахъ охоту къ основательному изученію Божественныхъ и священныхъ писаній и дать

⁴²) Шушер. ср. Времен. г. XIII, матер. стр. 5, 9, 10, 11, 24, 27 и др.

⁴³) Возраж. II. на 3 вопросъ Стрѣшневъ Павеію Ливгарду.

⁴⁴) Церк. Ист. м. Платона ч. 2, стр. 241.

помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться ⁴⁵). Онъ хорошо понималъ, что справедливо уважать болѣе христіанскую жизнь, нежели образованность; но зналъ и видѣлъ, что и пренебреженіе науками ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ для церкви, тогда какъ основательная ученость можетъ служить лучшимъ украшеніемъ для самаго благочестія. И вотъ, сдѣлавшись новгородскимъ митрополитомъ, Никонъ уже заботится о прискананіи средствъ къ распространенію духовнаго просвѣщенія прежде всего въ Москвѣ—столицѣ государства, чтобы сдѣлать ее средоточіемъ и разсадникомъ наукъ для всей Россіи. Въ Кіевѣ уже давно процвѣтали ученые братства, воспитывавшія, между прочимъ защитниковъ православія для тамошняго края, тѣснимаго униатами. Слава этихъ ученыхъ иноческихъ обителей извѣстна была въ Москвѣ; но здѣсь боялись просвѣщенія, и не хотѣли заимствовать его ниоткуда. Чуждый предразсудковъ Никонъ, въ одну изъ побывокъ въ Москвѣ, убѣдилъ государя пересадить сѣмена духовной мудрости изъ южнаго края отечества нашего на сѣверъ и дать имъ средства прозябнуть, возрасти и созрѣть къ славѣ и укрѣпленію церкви и государства. Сотрудника себѣ и покровителя просвѣщенію Никонъ нашелъ въ молодомъ любимцѣ и сверстникѣ государя, постельничемъ Феодорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ, къ которому имѣлъ „любовь зѣло велию, и съ которымъ о благоустроеніи совѣтовался“ ⁴⁶). По мысли и убѣжденію Никона, Ртищевъ устроилъ на берегу р. Москвы, близъ Воробьевыхъ горъ, у церкви Апостола Андрея, монастырь во имя Преображенія Господня, какъ бы въ знакъ того, что отсюда теперь должно начаться преобразование духовной жизни нашего народа, какъ она нѣкогда была преобразована св. проповѣдью первозваннаго апостола ⁴⁷). Сюда были вызваны ученые иноки Киевопечерской лавры, межигорскаго монастыря и другихъ малороссійскихъ обителей. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занималъ Епифаній Славеницкій, „мужъ мудрый, искусный-

⁴⁵) Слова вселенскихъ патриарховъ. См. скрижаль 1656 г. Дѣян. соб. гл. VII.

⁴⁶) Виваіов. ч. XVIII, стр. 396. Житіе милостиваго мужа Феодора Ртищева.

⁴⁷) Возраж. на 26 вѣпр. Стрѣшневъ; и посланіе къ Констант. патр. Діонисію; Ркв. Воскрес. монаст. напечат. археограф. комиссією.

шій, многоученый, въ философіи и богословіи изрядный дидаскаль, искуснѣйшій въ еллиногреческомъ и славенскомъ діалектахъ“, успѣвшій показать уже въ Кіевѣ много опытовъ своихъ богословскихъ познаній⁴⁸⁾ Въ то же время Алексѣй Михайловичъ требовалъ въ Москву отъ кіевскаго митрополита Сильвестра еще двухъ ученыхъ иноковъ изъ лавры: Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго, „Божественная писанія вѣдущихъ и еллинскому языку навичныхъ, и съ еллинскаго языка на славянскую рѣчь перевести умѣющихъ, и латинскую рѣчь достаточно знающихъ“⁴⁹⁾. Цѣль призванія ихъ въ Москву была не только ученая, но и учебная. Занимаясь переводомъ „душеполезныхъ книгъ“ съ греческаго языка на славянскій, они должны были вмѣстѣ съ тѣмъ обучать московское юношество свободнымъ наукамъ⁵⁰⁾. Такимъ образомъ составилось въ точномъ смыслѣ ученое братство съ училищемъ. Въ то же время Никонъ у себя въ Новгородѣ въ Хутынскомъ монастырѣ устроилъ типографію для удобнѣйшаго распространенія ученыхъ трудовъ этого братства по всеѣмъ краямъ обширнаго стечества нашего⁵¹⁾, и не мало приобрѣлъ книгъ, по преимуществу греческихъ и латинскихъ⁵²⁾.

Но заботясь объ открытіи училищъ и изыскивая средства къ воспитанію юношества, Никонъ въ то же время прилагалъ не малое стараніе о возстановленіи давно прекратившагося обычая Произносить при богослуженіи устныя проповѣди, для назиданія и наученія пасомыхъ истинамъ евангельскимъ посредствомъ живаго слова, и самъ первый подавалъ примѣръ. Онъ зналъ въ совершенствѣ, по тогдашнему времени, слово Божіе, такъ какъ чтеніе священнаго писанія и отцовъ церкви съ самыхъ юныхъ лѣтъ было любимѣйшимъ его занятіемъ. „Бѣ бо збѣло, пишеть Шушеринъ, отъ божественнаго писанія сказателенъ, и богодухновенною бесѣдою украшенъ, и гласъ его благопріятенъ и слушающимъ увеселителенъ, а не покоряющимся Богу и св. церкви

⁴⁸⁾ Сл. о писат. дух. чина ч. 1, стр. 177.

⁴⁹⁾ Собр. Госуд. Грам. и договор. т. III, № 136. Собран. зак. т. 1, стр. 166.

⁵⁰⁾ Древн. Росс. Визаіюв. ч. VI, стр. 414.

⁵¹⁾ Жизнео. Никона составл. архим. Аполос. стр. 22; см. А. И. т. IV, № 126.

⁵²⁾ Времен. т. XV, стр. 133—134.

страшенъ, и кратко рещи, яко въ та времена не точию ему въ томъ равнаго не было, но и подобнаго не обрѣтался“. Одаренный отъ природы силою и увлекательностию слова, проникнутый духомъ св. писанія и св. отецъ, Никонъ не пропускалъ ни одной божественной службы въ храмъ безъ живаго назидательнаго собесѣдованія съ народомъ. Бесѣда его была проста, естественна, для всѣхъ удобопонятна, задушевна. Голосъ былъ звученъ и пріятенъ. Многочисленныя толпы стекались отовсюду послушать живой устной и сладостной для души, вдохновенной бесѣды своего архипастыря. Нерѣдко слезы умиленія текли изъ очей слушателей; со взорами, наполненными слезъ, вѣщаль имъ правду Божию и самъ святитель. „Обычай же“, говоритъ Шумеринъ, „преосвященный митрополитъ имѣяше таковъ: еже на частъ святую литургію совершати, а каипаче во дни недѣльные и праздничные, и по литургіи къ народомъ слово Божіе проповѣдуя, и яко огнемъ разжигая сердца слышащихъ отъ него слово Божіе, и къ Богу яко парай всякъ умъ слышаще отъ него ученіе, и ради его поученія мнози отъ дальнихъ приходъ въ соборную церковь къ литургіи притекающе и поученія его вѣмъ преславнаго съ желаніемъ послушающе, яко его поученіе сердечную любовь къ Богу показываетъ, и отъ умиленіиныхъ его словесъ слезы и радость приводятъ слышащихъ“⁵³).

Но храмъ Божій былъ для Никона не единственнымъ мѣстомъ, и время общественнаго богослуженія—не единственнымъ временемъ проповѣданія слова Божія. При всякомъ удобномъ случаѣ Никонъ обращался къ св. писанію, и въ немъ искалъ наставленій, сообразныхъ съ тѣми или другими обстоятельствами жизни. Приходилъ ли онъ въ темницу: утѣшалъ узниковъ словомъ Божиимъ. Встрѣчался ли на пути съ нищимъ, подавъ милостыню, подавалъ и наставленіе изъ слова Божія. Замѣчалъ ли какой-нибудь порокъ: немедленно обличалъ его словомъ Божиимъ. Подавалъ ли кому совѣтъ наединѣ, или въ обществѣ другихъ людей: слово Божіе непремѣнно сопутствовало его слову. Даже въ обыкновенныхъ частныхъ разговорахъ уста Никона, какъ бы

⁵³) Шумер. стр. 23 и 24.

по невольному побужденію, произносили изреченія слова Божія. Такъ была настроена душа Никона; такъ была преполнена вѣдѣніемъ слова Божія и любовью къ нему! Тѣмъ отраднѣе было для паствы видѣть у себя такого архипастыря, что подчиненный ему клиръ не обладалъ духовнымъ просвѣщеніемъ. Поучая въ храмѣ народъ, Никонъ въ тоже время поучалъ и клиръ; поучалъ онъ своихъ сослужителей и въ частныхъ бесѣдахъ съ ними.

Послѣ этого Никонъ обратилъ свой многопечительный взоръ на возвышеніе нравственнаго состоянія своей паствы. Онъ непремѣнно хотѣлъ видѣть въ подчиненномъ ему духовенствѣ достойныхъ служителей алтара Господня. Въ то малопросвѣщенное время нашего отечества, когда боллись учиться и училищъ, нерѣдко принимались въ клиръ люди грубые и сомнительной нравственности, люди съ обязанностями священнаго сана незнакомые и безъ свѣдѣній нерѣдко даже въ главныхъ истинахъ вѣры и благочестія христіанскаго. Такому нравственному и умственному состоянію священнослужителей соотвѣтствовала и самая внѣшняя ихъ жизнь ⁵⁴). Понимая свѣтлымъ умомъ, что уваженіе народа къ вѣрѣ и церкви весьма тѣсно связано съ уваженіемъ къ служителямъ вѣры и церкви. Никонъ „зѣло прилежаніе творяше тако, якоже инъ никто же, во еже духовнымъ почитаемымъ отъ людей быти“ ⁵⁵), и этого старался достигнуть тѣмъ, чтобы представить въ духовенствѣ образецъ благочестія для народа. За тѣмъ, чтобы пастыри стояли всегда выше своихъ пасомыхъ по уму, образованію и жизни, которая бы свидѣтельствовала о чистотѣ ихъ вѣры и теплотѣ любви, Никонъ имѣлъ неизмѣннымъ правиломъ не принимать никого въ церковный причтъ, предварительно не испытавъ образа его мыслей, знанія имъ вѣры и правилъ церкви и безъ свидѣтельства отца духовнаго о благочестивой его жизни ⁵⁶); а принявъ въ клиръ, онъ строгое имѣлъ наблюденіе надъ избранными и посвященными и строго наказывалъ неисправныхъ. Такимъ способомъ избранія лицъ въ клиръ зна-

⁵⁴) А. Э. т. IV, №№ 321, 322, 325, 326, 328, 334.

⁵⁵) Шушер, стр. 24.

⁵⁶) Вивлюв. ч. III, стр. 300—306.

чительно предотвращалось опредѣленіе на священныя должности людей недостойныхъ высокаго служенія.

Впрочемъ не одно духовенство составляло предметъ пастырскихъ заботъ и попеченій Никона; онъ внимательно слѣдилъ и за духовнымъ состояніемъ всѣхъ своихъ пасомыхъ; поэтому съ пастырскою разсудительностію снисходя къ ихъ немощамъ и поучая ихъ вѣрѣ и христіанскимъ добродѣтелямъ, онъ въ то же время настойчиво требовалъ отъ нихъ неуклоннаго исполненія обрядовъ церкви и всѣхъ ея постановленій, опредѣляющихъ вѣншее благоповеденіе христіанина. Примѣромъ постояннаго и неуклоннаго сохраненія христіанскихъ правилъ жизни всегда служилъ для паствы Никона его собственный домъ. Строго соблюдая всегда и всѣ уставы церкви, Никонъ и окружалъ себя людьми, подобными ему по ревности къ благочестію, и имъ то ввѣрялъ надзоръ за благоповеденіемъ своихъ пасомыхъ. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ Шушеринъ. „Въ домѣ Никона жилъ страннопріимникъ, именемъ Василій, прозваніемъ босый, такъ какъ зимою и лѣтомъ всегда ходилъ босъ, мужъ добродѣтельный, который былъ приставленъ отъ него кормить бѣдныхъ, нищихъ. Этотъ святой мужъ имѣлъ такой обычай: когда по повелѣнію митрополита Никона, устраивалъ всѣхъ нищихъ въ транезу, тогда у всякаго на выи дозировалъ креста, и если у кого не находилъ его, тому отдавалъ свой крестъ, и въ то же время поучалъ, чтобы честное знаменіе нашего спасенія всегда носили на выи своей, чаще взирали на него и постоянно воспоминали о неизреченной милости Господа, пострадавшаго нашего ради спасенія и о своемъ послѣдованіи Христу“⁵⁷⁾.

При такихъ неуспѣшныхъ заботахъ объ умственномъ и нравственномъ возвышеніи своей паствы, Никонъ не менѣе того заботился и о вѣншемъ ея благосостояніи. Въ этомъ отношеніи первымъ предметомъ его заботъ было благоустройство церковнаго управленія и хозяйства.

По древнему вселенскому праву русская церковь имѣла всегда свой судъ надъ священными лицами и посвященными Богу пред-

⁵⁷⁾ Шушер. стр. 20, 21. Собран. Госуд. грам. и догов. т. Ш, стр. 245, 2 6.

метами, который былъ утвержденъ въ нашемъ отечествѣ законами еще первыхъ нашихъ великихъ князей, и который потомъ подтверждался послѣдующими государями. Но съ XIV в. стали появляться у нашего духовенства, такъ называемыя, несудимыя грамоты, которыя освобождали церкви и монастыри отъ суда своего епископа, и поставляли въ зависимость отъ одного государя⁵⁸). Богатые монастыри и церкви съ усиленіемъ домогались этой привилегіи. Причиною такого домогательства духовныхъ избавиться отъ суда святительскаго было то, что судъ въ низшихъ епархіальныхъ инстанціяхъ былъ иногда стѣснителенъ и тяжелъ. Поэтому то случалось, что и тѣ церкви и монастыри, которые не хотѣли или не могли избавиться отъ суда святительскаго, просили у своихъ архіереевъ несудимой грамоты, чтобы зависѣть непосредственно отъ нихъ, а не отъ десятильниковъ и имъ подобныхъ чиновниковъ⁵⁹). Давая эти привилегіи, духовная и свѣтская власть тогда же сознавала несообразность такого порядка дѣлъ съ церковными канонами⁶⁰), и стоглавыи соборъ подчинилъ все духовенство своему епископу⁶¹). „Государевымъ дворецкимъ и дьякамъ“ дозволено было наблюдать только за монастырской экономіей и монастырской казною и вѣдать судомъ монастырскихъ крестьянъ“⁶²). Въ такомъ именно видѣ учрежденъ впослѣдствіи, при Михаилѣ Феодоровичѣ, и монастырскій приказъ⁶³). Онъ завѣдывалъ не болѣе, какъ „расправою мірскихъ обидныхъ дѣлъ, давалъ судъ на прикащиковъ и крестьянъ монастырскихъ“, и собиралъ съ монастырскихъ вотчинъ царскія подати⁶⁴). Но вотъ въ 1648 году царь Алексѣй Михайловичъ призналъ за благо дать всеѣмъ своимъ подданнымъ общее „Уложеніе“, по которому бы „Московского государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго до меньшаго чина, судъ

⁵⁸ Визіюв. XIV А. II. 1, 149.

⁵⁹ А. Э. III, № 298; IV № 133; А. II. т. II, № 69.

⁶⁰ А. II. т. I. №№ 9, 24, 26, 155.

⁶¹ Стогл. гл. 67.

⁶² А. II. т. I, №№ 272—274.

⁶³ Онъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1628 г. подъ именемъ приказа монастырскихъ и переносныхъ дѣлъ. Вавл. ч. XX, стр. 335.

⁶⁴ Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IY, стр. 128—271. Коших. гл. VII, стр. 24.

и расправа была во всякихъ дѣлѣхъ всеѣмъ равно⁶⁵; онъ далъ вмѣстѣ въ томъ же законодательномъ кодексѣ общее уложеніе и для всего духовенства по дѣламъ гражданскимъ. Царь „указалъ монастырскому приказу быть особно“⁶⁵). Здѣсь долженъ былъ совершаться „судъ во всякихъ истцовыхъ искѣхъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, ихъ дѣтей боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, на архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей, казначеевъ, на рядовую братію, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, на поповъ и церковный причтъ“⁶⁶). Учрежденіемъ такого суда для духовенства произведена была весьма важная перемена въ управленіи нашей церкви. Прежде монастырскому приказу⁶⁷) подлежали по суду только тѣ монастыри и духовныя лица, которыя имѣли несудимыя грамоты; а теперь этому приказу подчинены все монастыри и все духовныя лица и несудимыя грамоты упразднены. Прежде монастыри и духовныя лица судились въ приказѣ только по искамъ на нихъ лицъ другихъ вѣдомствъ, а теперь въ этомъ приказѣ должны были судиться духовныя лица „во всеѣхъ истцовыхъ искахъ“, слѣдовательно и во взаимныхъ тяжбахъ между собою. Прежде архіерей и настоятели привилегированныхъ монастырей въ искахъ на нихъ стороннихъ лицъ, подлежали непосредственно суду государя, а теперь все духовныя лица безъ изыятія и во всеѣхъ на нихъ искахъ, должны были вѣдаться въ монастырскомъ приказѣ; такимъ образомъ церковь въ лицѣ своихъ іерарховъ прямо подчинялась суду властей гражданскихъ. Правда, въ монастырскомъ приказѣ въ началѣ засѣдали и духовныя лица, напр. архимандриты чудовскій, троицкій и новоспасскій; но духовныя лица скоро были вытѣснены изъ приказа, и тамъ остались одни мірскіе судьи⁶⁸) околичничій и два дьяка⁶⁹). Этого мало: чиновники, засѣдавшіе въ мона-

⁶⁵) Предисл. къ улож. Тоже въ собр. госуд. грам. и догов. III, № 129. Монастырскій приказъ упоминается еще въ 1611 г.

⁶⁶) Улож. гл. XIII, ст. 1.

⁶⁷) Это, вѣрно, было нечто иное, какъ особое отдѣленіе приказа большаго дворца. И. Р. ц. и. Мак. т. XI, стр. 193, примѣч. 133.

⁶⁸) А. Э IV, №№ 62, 68, 82 и 102. Котоших. гл. VII, п. 24.

⁶⁹) Котоших. VII, п. 24; Мазыг. стр. 78.

стырскомъ приказѣ, пользуясь неопредѣленностію правилъ уложенія, установившихъ права и обязанности, и опираясь на общія постановленія о судѣ ⁷⁰⁾, стали мало по малу переходить отъ разбора мірскихъ (исковыхъ) дѣлъ въ церковныхъ вотчинахъ, къ завѣдыванію въ нихъ духовными дѣлами, и начали распоряжаться по своему произволу избраніемъ и поставленіемъ не только священниковъ и причетниковъ въ монастырскія села, но даже опредѣленіемъ и отрѣшеніемъ отъ мѣстъ самыхъ настоятелей монастырей ⁷¹⁾. Патріархъ Іосифъ, по своей старости и слабости, былъ не въ силахъ предпринять какія нибудь мѣры противъ такого расширенія власти монастырскаго приказа.

Отъ дальновиднаго и проницательнаго Никона этотъ церковный беспорядокъ не укрылся, хотя онъ и прикрывался именемъ государственнаго уложенія. Глубоко почитая царя, Никонъ однакожъ дерзновенно возсталъ противъ монастырскаго приказа, какъ только былъ посвященъ въ санъ митрополита. Отправляясь въ свою паству, Никонъ представилъ царю, что въ словѣ Божіемъ и въ канонахъ церкви нѣтъ основанія для духовной власти монастырскаго приказа, хотя уложеніе и основало свои постановленія, между прочимъ, на „правилахъ св. апостолъ, св. отецъ и на градскихъ законахъ благочестивыхъ греческихъ государей“ ⁷²⁾. Благочестивый царь, котораго сердце было открыто для всѣхъ внушеній закона Евангельскаго, призналъ справедливымъ это представленіе Никона, и не замедлилъ сдѣлать для него отступленіе отъ своего уложенія: далъ ему несудимую грамоту, такую же, какая была дана нѣкогда патріарху Филарету Никитичу, и предоставилъ Никону во всей новгородской епархіи „монастыри, и архимандритовъ и игуменовъ и братью, и соборныхъ церквей протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и всѣхъ ружныхъ церквей поповъ и дьяконовъ и причетниковъ, и монастырскихъ служекъ и крестьянъ вѣдать судою и управою во

⁷⁰⁾ Улож. гл. X, особ. ст. 153. ср. гл. XII, 1.

⁷¹⁾ Грам. Никона Лигариду, въ ркп. Воскр. м.; ср. И. Р. Ц. и. Платона, ч. 2, стр. 237. Объ этомъ говорятъ и иностранцы: „Царь“, писалъ Коллинсъ, „разнолагаетъ всѣми церковными должностями“. Чтен. Моск. общ. ист. и др. Росс. 1846 г. 1, 37.

⁷²⁾ Введ. въ Улож. си. 1-го Всеа. соб. пр. 4; 3-й Всеа. соб. пр. 3; Халкидонск. пр. 9; Апост. 41 и мног. друг.

всяких управныхъ дѣлъхъ, oprичъ разбойныхъ и татныхъ и убивственныхъ⁷³⁾. Не смотря, однакожъ, на несудимую грамоту, данную Никону отъ царя, воевода новгородскій продолжалъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Тогда Никонъ, въ бытность свою въ Москвѣ, опять обратился къ царю съ жалобою на вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церковнаго управленія. Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ воеводѣ, чтобы отнюдь не вмѣшиваться въ дѣла новгородской митрополіи⁷⁴⁾. Съ тѣхъ поръ Никонъ уже спокойно управлялъ ввѣренною ему паствою⁷⁵⁾.

Защищая права и преимущества церковнаго суда, Никонъ въ тоже время не мало заботился и хлопоталъ о сохраненіи и увеличеніи и церковныхъ имѣній. Еще въ 1580 г. соборомъ и синклитомъ, по желанію и съ утвержденія Грознаго, было постановлено, чтобы владыки и монастыри довольствовались только тѣми имѣніями, какими владѣли, и не покупали себѣ новыхъ земель и вотчинъ, не принимали ихъ въ закладъ, и чтобы вотчинники не отдавали своихъ вотчинъ по душамъ въ монастыри, а давали бы деньгами, сколько будетъ стоить жертвуемая вотчина, и только бѣднымъ обителямъ, которымъ нечѣмъ жить, дозволено было бить челомъ государю о пожалованіи ихъ землею. Впрочемъ мысль объ ограниченіи правъ духовенства на пріобрѣтеніе вотчинъ возникла гораздо ранѣе, именно въ 15 в. у Іоанна III, и съ тѣхъ не переставала быть постоянной государственною мыслию. Феодоръ Іоанновичъ, сынъ Грознаго, подобно своему отцу, запретилъ вотчинникамъ жаловать въ монастыри помѣстья на поминъ души⁷⁶⁾. Правда, Михаилъ Феодоровичъ, по совѣту своего отца Филарета Никитича, не лишалъ монастыри имѣній⁷⁷⁾ и правъ на пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ⁷⁸⁾, а установилъ только лучший порядокъ управленія монастырскими имѣніями; тѣмъ не менѣе царь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 г. при составленіи Уложенія, подтвердилъ постановленія прежнихъ

⁷³⁾ А. 9. т. IV, № 50.

⁷⁴⁾ Времен. г. XIII, матер. стр. 20. Рки. Румян. музей. № XLVI.

⁷⁵⁾ И. Р. Ц. и. Плат. ч. 3, стр. 237.

⁷⁶⁾ Собран. Госуд. грам. и догов. т. 1, № 262.

^{77—78)} Улож. гл. XVII, ст. 42.

государей объ ограниченіи права церквей и монастырей на приобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, и такой законъ внесенъ былъ въ книгу уложенія ⁷⁹⁾). Наконецъ въ 1651 году снова подтвержденъ этотъ законъ уложенія окружною грамотою царя ⁸⁰⁾. Казалось бы, что послѣ всѣхъ такихъ постановленій церковныя недвижимыя имѣнія не могли увеличиваться. Но Никонъ, пользовавшійся неограниченною дружбою царя, стоялъ выше всѣхъ подобныхъ ограниченій. Ни одинъ изъ епархіальныхъ архіереевъ никогда не владѣлъ такими огромными вотчинами, какъ Никонъ. Много земель и деревень имѣлъ при себѣ новгородскій архіерейскій домъ и прежде; но при Никонѣ богатства его увеличились еще болѣе ⁸¹⁾.

Впрочемъ защищая и умножая имѣнія новгородскаго архіерейскаго дома, Никонъ преслѣдовалъ не какую-нибудь корыстную цѣль: онъ имѣлъ въ виду не обезпеченіе только и обогащеніе кафедры приобрѣтаемыми покупкою и жертвуемыми на поминъ души угодами, а главнымъ образомъ то, чтобы, въ случаѣ Божіихъ посѣщеній области какими бы то ни было несчастіями, кафедра могла дѣлиться избытками съ паствою и облегчить судьбу несчастныхъ, что мы и увидимъ далѣе. Насаждая въ паствѣ своей христіанское благочестіе, Никонъ къ развитію и утверженію сего благочестія считалъ лучшимъ средствомъ благотворительность какъ частную, такъ и общественную; и потому старался развить и укоренить эту высокую добродѣтель въ своей паствѣ болѣе всего примѣромъ собственной благотворительности, держа всегда въ умѣ и сердцѣ слова Господа: „о семь разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). Въ этомъ случаѣ онъ является величайшимъ іерархомъ-благотворителемъ. Никто никогда не оказывалъ столько благотвореній бѣднымъ и сиротамъ, какъ Никонъ. Вступивъ на кафедру новгородскую, онъ былъ истиннымъ отцемъ своей паствы. Никогда онъ не выходилъ изъ дома,

⁷⁹⁾ Тамъ же.

⁸⁰⁾ Дополн. къ А. И. т. III, № 88.

⁸¹⁾ Времен. т. XIII, матер. стр. 21, 27, 33; А. Э. IV, 53. Новг. Губ. Вѣд. 1850 г. № 11, ч. неоффиц.

не взявъ достаточнаго количества монеть для раздачи бѣднымъ и нищимъ, которыхъ могъ встрѣтить на дорогѣ: „отъ своея келлейныя казны, говоритъ Шушеринъ, во чпагъ свой влагаше по рублю и по два на раздѣленіе милостыни, и бѣднымъ изъ своихъ рукъ даяше, по гривнѣ и по полтинѣ и вяще, зря по потребѣ“⁸²⁾. Такъ онъ дѣлалъ каждый разъ, когда показывался, гдѣ бы то ни было, народу, и особенно когда шель въ храмъ Божій для принесенія безкровной жертвы. Изъ храма нерѣдко направлялся онъ къ домамъ убогихъ и темницамъ, чтобы и тамъ преподать утѣшеніе печальнымъ и облегчить бѣдность. Но и двери архипастырскаго его дома были всегда отверсты для несчастныхъ. Когда въ Новгородѣ отъ неурожаевъ чрезвычайно вздорожалъ хлѣбъ, и граждане, томимые голодомъ, стали безпрестанно стекаться къ Никону толпами для испрошенія помощи, архипастырь, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ своемъ домѣ постоянную раздачу милостыни, по воскресеньямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ. „Въ каждый день воскресный, собирались къ Никону“, говоритъ его жизнеописатель, „убогіе старцы и старицы, сирые отроки и младенцы и всѣ безпріютные и безпомощные, и всѣмъ отпускалась неоскудная милостыня: старымъ давалъ онъ по двѣ деньги, средовѣчнымъ по одной, малымъ и младенцамъ по полуденьгѣ; а утромъ каждого дня въ его же домѣ, происходила раздача хлѣба: всякій бѣднякъ получалъ на день изъ рукъ митрополита укругъ хлѣба, тяжестію въ двѣ литры“⁸³⁾. Между тѣмъ голодъ распространился и во многихъ другихъ мѣстахъ повгородской области. Вездѣ открылась чрезвычайная скудость и дороговизна хлѣба. Молва о благотворительности митрополита привлекла къ нему многочисленныя толпы народа со всѣхъ краевъ обширной его паствы. Надежда пришельцевъ, томимыхъ голодомъ, оправдалась. Никонъ приказалъ отдѣлить въ своемъ домѣ особенную обширную палату, „глаголемую погребную, и въ ней заповѣдалъ кормить нищихъ и убогихъ, елико когда ихъ придетъ, и на всякій день овогда при-

⁸²⁾ Шушер. стр. 21.

⁸³⁾ Шушер. стр. 21.

ходяще челоуѣкъ по сту и по двѣсти, овогда по три ста и вище⁸⁴⁾, и всѣ были накормлены отъ щедротъ милостиваго архипастыря. Въ 1651 г. Никонъ, отправившись въ Москву всюду ознаменовалъ свой путь благотвореніями; а проживая въ Москвѣ, онъ благодѣтельствовалъ нищимъ щедрою рукою: кромѣ того, что подавалъ милостыню „врознь“ деньгами, онъ нерѣдко „въ праздничные дни покупалъ у продавцовъ хлѣбы, калочи и платье, и отправлялъ въ богадѣльни и тюрьмы“⁸⁵⁾.

Но нищелюбивая душа Никона не удовлетворялась частною благотворительностію. Никонъ непремѣнно хотѣлъ, чтобы престарѣлые и увѣчные имѣли постоянный кровъ и призрѣніе. Для этой цѣли онъ выпросилъ у государя позволеніе построить въ Новгородѣ богадѣльни для безпріютныхъ старцевъ и увѣчныхъ. Добрый царь вполнѣ сочувственно отнесся къ пастырскимъ предначертаніямъ своего друга и, ревнуя о пользѣ государства, одобрилъ и подтвердилъ его намѣреніе касательно устройства богадѣленъ. Пользуясь такимъ позволеніемъ, Никонъ „устроилъ въ Новгородѣ вновь четыре богадѣльни для убогихъ сиротъ и повсягодное тѣмъ нищимъ у великаго государя испросилъ пропитаніе“. Успокоенные въ нихъ старцы, убогіе и сироты весьма часто видѣли среди себя своего благодѣтеля и покровителя: и „самъ во свои и во иныя старыя богадѣльны и въ темницы хождаете“, гдѣ проводилъ по нѣскольку часовъ въ утѣшительныхъ и назидательныхъ бесѣдахъ⁸⁶⁾.

Такими-то пастырскими трудами и подвигами ознаменовалъ Никонъ свое кратковременное пребываніе на новгородской святительской кафедрѣ, но въ то же время онъ не переставалъ быть мудрымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ государя.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁸⁴⁾ Шушер. стр. 20.

⁸⁵⁾ Времен. т. XIII, матер. стр. 2, 3, 5, 11, 12, 13, 14, 16, 21, 31, 32, 35, 38, 39, 41 и 58.

⁸⁶⁾ Шушер. стр. 21.

В О З В А Н І Е.

Близъ Новгорода находится древняя Спасо-Нередицкая церковь, построенная въ 1198 году великимъ княземъ новгородскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ. Построена она на высокомъ холмѣ--Нередицѣ, въ полуверстѣ отъ Рюрикова Городища, когда оба эти урочища играли видную роль въ новгородскомъ княжествѣ. Въ настоящее время на этихъ древнихъ историческихъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ памятниковъ старины, кромѣ Спасо-Нередицкой церкви. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнится семьсотъ лѣтъ, какъ стоятъ ея стѣны и хранятъ въ себѣ драгоценныя фрески, древнѣйшія на Руси. Церковь эта не имѣетъ прихода, приписана къ Городищской и крайне нуждается въ средствахъ.

Православные благотворители и почитатели церковной старины! Порадѣйте о поддержаніи и благоустройствѣ этого храма! Господь не забудетъ вашей жертвы и теплая молитва о васъ прольется подъ этими древними сводами, подъ которыми молились отдаленные предки наши и князья новгородской земли!

Пожертвованія могутъ быть направляемы по адресу: Новгородъ. Причту новгородской околгородней Городищской церкви.

Села Городища священникъ *Григорій Быстровъ.*

II) Статьи и сообщенія.

Объ иконѣ Софїи, Премудрости Божїей. (Новгородской).

Истины нашей святой вѣры, возвѣщаемыя въ слухъ всѣхъ вѣрующихъ въ церковномъ Богослуженїи, издавна находили для себя соотвѣтствующее выраженїе въ правовѣрномъ иконописанїи. Доказательства тому нельзя не усматривать въ сохранившихся съ первыхъ вѣковъ христіанства священныхъ изображенїяхъ— въ катакомбахъ. Первоначально эти изображенїя имѣли по преимуществу символическій характеръ, а затѣмъ, со времени побѣды христіанства надъ язычествомъ и православїя—надъ ересями, иконописанїе стало служить и прямымъ непосредственнымъ истолкованїемъ истинъ христіанства.—Въ эту эпоху подобало правовѣрной, а вмѣстѣ и любомудревающей Византїи, проявить вѣншее выраженїе торжества вѣры православной, а при томъ и превосходство христіанской философіи, Божественнымъ откровенїемъ озаряемой, надъ мудростїю земною, языческою.—Это совершилъ правовѣрный городъ равноапостольнаго Константина въ послѣдовавшемъ утвержденїи духовныхъ стѣнъ истины догматической, и каменныхъ стѣнъ дивнаго храма Юстинїанова, Премудрости Божїей посвященнаго.

Въ немъ красовалось величественное символическое изображенїе таинственной Софїи Божїей, какъ престольное и съ именемъ храма соединенное ¹⁾.

¹⁾ О причинѣ избранїя наименованїя для воздвигнутаго Юстинїаномъ храма, и вмѣстѣ о происхожденїи самого изображенїя Софїи, находимъ указанїе въ хранящейся въ Новгородскомъ Софїйскомъ соборѣ службѣ Софїи, Премудрости Божїей, въ день Успенїя Пресвятой Богородицы празднуемой. Въ службѣ Софїйской есть икошь такого содержания: «Утверди умъ благъ и помышленїе, Боже Отче Вседержителю, ибо заступницу мірови пренепорочную Дѣву воспѣти дерзаю. Ея-же дѣвственную душу—Церковь Твою божественную нареклъ еси, и воплощенїя ради Слова Твоего—Премудрость Божїю именовалъ еси, и въ Тойя имя Царю Юстинїану церковь создати повелѣлъ еси, и Богомудрому Кириллу философу въ явленїи Дѣвицу избранну именемъ Софію, сирѣчь мудрость Бо-

Это священное изображеніе перенесено было въ коніяхъ въ наше отечество почти современно утвержденію сѣвера нашего въ вѣрѣ Христовой. Но, при скудости свѣдѣній о началѣ чествованія у насъ византійской иконы Премудрости Божіей, почти единственнымъ указаніемъ служить можетъ упоминаніе въ древней службѣ Софій, хранимой въ Новгородскомъ Ея имени соборѣ и совершаемой 15-го августа*), о томъ, что внукъ просвѣтителя земли Русской, святого Владиміра—Владиміръ Ярославичъ построилъ въ Новѣгородѣ (при второмъ новгородскомъ

жю. даровалъ еси; зракъ лица Ея огневидѣнь вообразилъ еси, отъ Нея же изыде огонь Божества Твоего, сирѣчь едиnorodный Сынъ Твой, попадаля страсти наша тѣлесныя; крилъ же Той, яко негѣлымъ небеснымъ силамъ, даровалъ еси; вѣнецъ же царскій на главу Ея возложилъ еси, и въ десницу Ея скипетръ вдаль еси; въ шуйцѣ же Ея—недовѣдомая сокровенная тайна, ея же непостижно вѣдати и ангеломъ; тороцы же во ушесѣхъ Ея—житіе ангельское и покоище Святаго Духа являеши; препоясаніе чреслъ Ея—старѣйшинство святительства; нозѣ же имаше на камени, иже на немъ утверди церковь Свою, образъ же Христа Твоего; надъ главою Тоя преклоненіе небесемъ и смотрѣніе воплощенія таинства являеши, якоже есть: Сынъ прежде вѣкъ, Твое, Отче, сіяніе; Тойже и подъ лѣты отъ пренепорочныя Дѣвы безъ сѣмене родися, по всему Тоя подобію приобщися; сего ради вопіемъ вси: яко *Тя есть воистину Премудрость Божія*, пріятельще и сѣнь небесная и всѣхъ благъ подательница, и покровительница притекающихъ къ Ней съ вѣрою и просящихъ велія милости».

А о наименованіи храма присоединено (при той же службѣ) слѣдующее сказаніе: «Во дни Іустиніана бысть строеніе, и о нареченіи церковнаго имене во мнозѣ размышленіи бысть царь, и недоумѣвающимъ въ кое имя нарещи храмъ Божій, егда отыдоша хитрецы на обѣдъ къ царю и поставиша отрока стрещи орудія своя, явися ангелъ Господень отроку и рече: иди и рцы дѣлателямъ, да не косиють тамо; отрокъ же не хотяше оставити орудія и пойти, по рече ему: *Азъ кленутися во имя Софій Премудрости Божія Слова*, въ Его же имя церковь зиждется, зане азъ стражъ приставленъ есмь церкви сея»,—и отрокъ шедъ повѣда царю, иже пришедъ никого же обрѣте и разумѣ яко ангелъ Божій есть, и прослави Бога и возрадосая збѣлю, яко явися како хошеть Богъ нарещи церковь; толико же тцаніе положи Царь, яко прежде всѣхъ нача зданіе брениемъ и каменіемъ созидати»... (Далѣе говорится о необыкновенной транспезѣ, соединявшей химически всѣ драгоценности природы, и заключено словами: «Сей Іустиніанъ и обнови церковь великую Софію красотою и величествомъ, яже бѣ создана Константиномъ сыномъ великаго Константина: предаде же и тропарь въ церквь той: «Едиnorodный Сыне и Слове Божій».

*) Нынѣ служба эта уже не правится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. (Зам. ред.).

епископъ, Лукъ) церковь каменную во имя Софiи Премудрости Божiей, для которой и были выписаны имъ изъ Царьграда иконописцы. Другое свѣдѣнiе сохранилось въ лѣтописи Никоновой, въ приводимомъ въ ней посланiи константинопольскаго патрiарха къ великому князю Андрею Боголюбскому (касавшемся ростовскаго епископа Нестора): въ этомъ посланiи предложено было назидательное объясненiе иконы Софiи Премудрости Божiей²⁾. Такимъ образомъ есть основанiе признавать, что эта икона во времена Боголюбскаго была уже довольно извѣстна въ Россiи; въ Кiевѣ же она вѣроятно чествовалась одновременно съ новгородскою.

²⁾ «Образъ Премудрости Божiей Софiи» (сказано въ означенномъ посланiи), проявляетъ собою Пресвятая Богородица неизглаголаннаго дѣвства чистоту. Имя же дѣвство: лице дѣвиче огненно и надъ ушима торóцы, и вѣнецъ на главѣ царскiй; а надъ главою имя Христа, и на высотѣ—простерта небеса. Лице огненное являетъ, яко дѣвство сподобляется Богови вмѣстилище быти, огонь бо есть Богъ поналяяй страсти тѣлесныя и просвѣщаяй душу дѣвственную. А еже надъ ушима торóцы, яже имуть ангели, являетъ яко житiе дѣвственное со ангелы равно есть,—торóцы осѣненiе Святаго Духа. На главѣ же имя вѣнецъ царскiй, и симъ являетъ, яко дѣвство смиренныя Ея мудрости царствуетъ надъ страстьми. Надъ главою же Христа имя, глава бо есть мудрости Сынъ, Слово Божiе. Той возлюбилъ дѣвство Пресвятая Богородицы и Тоя смиренную мудрость, истинно благоизволи родитися отъ Нея. Простерты же высерь небеса—являетъ—яко дѣвственная душа присно свое желанiе имя на небеса. Препоясанiе же по персѣхъ являетъ савъ старѣйшинства и святительства. Въ руцѣ же имя скипетръ,—симъ являетъ царскiй санъ. Крилъ же орли огненни указуютъ на высокопарное пророчество. Въ шуйцѣ же имя свитокъ уписанъ, въ немже вписаны недовѣдомыя и сокровенныя тайны Божiи преданiя и писанiя, непостижими бо суть ангеломъ и человекомъ Божii тайны; дѣвство же сихъ откровенiя, елико вмѣстно, сподобляется. Одыанiе же свѣта и престоль, на немже сѣдять, онаго будущаго вѣка покой являетъ.—«И тако, присовокунилъ патрiархъ, елико есть иже любятъ дѣвство, подобаетъ пречистой Богородицѣ: сия бо пречистая Дѣвица роди Господа Иисуса Христа, Слово Божiе, любящiи же дѣвство раждають словеса мудра и дѣтельна, рекше неразумныя и несмысленныя научають. И сию чистоту возлюби (и Креститель) и великiй Иоаннъ Богословъ и сподобися возлещи на перси Господня и бысть ученикъ возлюбленъ Христу Богу».—Это практическое, нравственно-аскетическое объясненiе иконы, или лучше сказать поученiе, изъ предметовъ ея извлеченное, оставяло въ возможности и догматическое толкованiе символическаго изображенiя, въ предѣлы посланiя, повидимому не входившее.

Для объясненія предмета иконы Софїи Премудрости Божїей, во взаимномъ соотношенїи частей изображенія, обратимъ вниманіе сперва на направленіе линій, служащихъ основой представленному, и на тотъ порядокъ, въ какомъ расположены детали изображенія, а потомъ и на различающія ихъ краски (въ подлинникѣ).

Линїи, на которыхъ основана схема Софїйской иконы: 1) отвѣсная, идущая сверху къ среднему изображенію, къ Софїи, и 2) линїи концентрическія, окружающія престолъ Софїи, какъ общее для нихъ средоточіе.—На линїи перпендикулярной видимъ во первыхъ на престолѣ горнемъ, небесномъ книгу и ризу; во вторыхъ малую огнезрачную сферу, въ которой изображенъ благословляющій Спаситель міра; въ третьихъ непосредственно подъ Нимъ окрыленное существо, облеченное въ царскія украшенія и возсѣдающее на престолѣ, которому подисжіемъ служить земля. На единичныхъ линїяхъ видимъ: сперва звѣздную сферу (въ разрѣзѣ); далѣе кругъ надзвѣздный; потомъ кругъ, гдѣ вышеозначенное изображеніе Христа Господа—такъ называемое третье небо³⁾; наконецъ на кругѣ всеобъемлющемъ видимъ упомянутый горній престолъ, съ книгою Слова Божія и ризою, и колѣнопреклоненныхъ бесѣдующихъ ангеловъ. По сторонамъ центрального изображенія представлены: Пресвятая Богородица съ Богомладенцемъ, окруженнымъ сферою,⁴⁾ и святой Іоаннъ Предтеча Господень, съ хартією, на которой начертаны слова проповѣданія его: „покайтесь, приближитесь царствію небесное“!⁵⁾

Переходя къ опыту изясненія вышеупомянутыхъ предметовъ, полагаемъ, что лежащую на горнемъ престолѣ книгою несомнѣнно символизируется то, что „источникъ премудрости есть Слово

³⁾ 2 Кориню. 12. 2.

⁴⁾ Подобную сферу видимъ и на иконѣ, извѣстной подъ именемъ «Соборъ ангеловъ», гдѣ архангелы держатъ «щитъ Давидовъ», съ образомъ Богомладенца, яко Царя всѣхъ. Въ древней иконописи эти сферы усвоились изображеніямъ Господа, какъ сіяніе славы Божества. Святые въ такихъ сферахъ не изображались, а имѣли лишь нимбы, или ореолы.

⁵⁾ На нѣкоторыхъ вариантахъ иконы Софїи Премудрости Божїей, какъ напримѣръ на фрескѣ, что надъ алтаремъ Московскаго Успенскаго собора (съ наружной стороны), изображены Пресвятая Богородица и Креститель *окрыленными*. Въ древнѣйшей иконописи окрыленностію символизировалась наивысшая степень добродѣтелей и приближенія къ Богу. Съ крыльями церковь изображала еще св. Ілію пророка.

*Божіе въ вышнихъ*⁶⁾ — Слово, бывшее искони у Бога⁷⁾. Риза, на которую возложена книга Слова Божія, повидимому есть символическое представлениe предвѣчнаго предначертанія Божія о вочеловѣченіи вѣчнаго Слова⁸⁾. Весьма вѣроятно, что именно таковъ смыслъ изображенія здѣсь одѣянія челоуѣческаго, лежащаго на престоли „*Одѣзающагося свѣтомъ, какъ ризою*“⁹⁾. — Непосредственно подъ книтою помѣщеннымъ на нисходящей линіи изображеніемъ Слова, уже воплощеннаго, выражаетъ икона догматическую истину, что Слово стало плотію. Огнезрачное изображеніе окрыленнаго существа, находящагося непосредственно подъ изображеніемъ Христа и образующаго какъ бы единое съ Нимъ, есть, повидимому, символизанія великой тайны соединенія Христа съ Церковію, какъ главы съ тѣломъ¹⁰⁾, а потому есть и указаніе на будущую славу невѣсты Агнца¹¹⁾, послѣдующую за временемъ гоненія, когда ей будутъ даны крылья, какъ орляныя¹²⁾. Подчиненность Церкви Господу выражается и молитвеннымъ ораремъ Софіи, и торбцами, — знакомъ слушанія велѣній, и препоясаніемъ, символомъ служенія¹³⁾. Къ этому можно присовокупить, что по свойству символическаго способа изображенія истинъ изображеніемъ Христа съ Софіею показано и то, что образъ Божій, нѣкогда помрачившійся грѣхонаденіемъ челоуѣка, возсіяваетъ чрезъ возсоединеніе съ Возстановителемъ Своимъ — Богочелоуѣкомъ. Въ этомъ смыслѣ Софія есть подобіе Божіе, возрожденному челоуѣку возвращаемое.

Но есть и особое отношеніе таинственной Софіи къ Богоматери, по сказанному въ приведенномъ новгородскомъ толкованіи

6) Кн. Прем. Ис. сын. Сирах. 1. 5.

7) Иоан. 1. 2.

8) Ефес. 1. 4 5. Апок. 13. 8.

9) Псал. 103. 2. Церковь примѣняетъ эти слова самымъ трогательнымъ образомъ къ положенію во гробъ пречистаго тѣла Спасителя нашего, вольную страсть за насъ и смерть подъявшаго (въ стихирѣ на Великую субботу: «Тебе, одѣзающагося свѣтомъ яко ризою снемъ Иосифъ съ древа съ Никодимомъ» и пр.).

10) Ефес. 5. 32.

11) Апок. 21, 9. Апок. 19. 9.

12) Апок. 12, 14.

13) Но царственная Софія облечена въ *святую* одежду, драгоценными каменьями разукрашенную, потому что невѣста есть небесный Иерусалимъ, описанный въ 21 главѣ Апокалипсиса. апостоломъ Павломъ именуемый *матерью* вѣрующимъ (Гал. 4. 26). Итакъ разматриваемая икона *относится къ домостроительству царства славы*, чѣмъ и отличается она отъ другихъ иконъ, изображающихъ событія *домостроительства благодати*, или лица святыхъ.

иконы, что Пресвятая Богородица „есть воистинну Премудрость Божія“, и что огнезрочная Софія изображаетъ собою „неизглаголанную дѣвства Приснодѣвы чистоту“. А потому этимъ изображеніемъ символизируется, одновременно, и неизреченная небесная чистота дѣвственно-безгрѣшной тѣлесности Самого Богочеловѣка.

Тронъ Софіи утверждается на четырехъ устояхъ, соответствующихъ числу стихій природы, чрезъ нея управляемой. Иногда, какъ это видимъ въ другихъ вариантахъ иконы, тронъ утверждается и на семи столпахъ, по сказанному Соломономъ, что „Премудрость создала себѣ домъ и утвердила его на семи столпахъ“¹⁴⁾. Здѣсь соединяются нѣсколько аналогическихъ значеній семи столповъ:—по міру физическому, это семь коренныхъ силъ природы; по міру нравственному—семь добродѣтелей или плодовъ Духа Святаго; а по міру духовному—они суть указанные въ Апокалипсисѣ семь духовъ Божіихъ, находящихся у престола Божія¹⁵⁾.

Вѣнецъ на Софіи „отъ камени честна“, то есть отъ Самого Христа, Который есть Камень, на которомъ все утверждено,—есть символъ царской власти. Въ правой рукѣ Софіи видѣется скипетръ. (На нѣкоторыхъ вариантахъ иконы Софіи, напримѣръ на находящейся въ Москвѣ въ храмѣ Софіи Премудрости Божіей, на Лубянкѣ, на скипетрѣ значится монограмма имени Христова).—Въ лѣвой рукѣ Софіи свитокъ, нераскрытый, чѣмъ дается понять, что не всѣ тайны намъ открыты, а что есть еще сокровенныя истины, относящіяся къ Божію будущему

¹⁴⁾ Притч. Солом. 9. 1.

¹⁵⁾ Апок. 1. 4. 4. 5. 5. 6.—Весьма замѣчательно то, что на нѣкоторыхъ вариантахъ иконы, напримѣръ на находящейся въ Успенскомъ соборѣ Свято-Троицкой Сергіевской лавры, семь столповъ изображены начинающимися отъ горняго Божія престола ниспускающимися чрезъ всѣ сферы и доходящими до подножія трона Софіи, то есть до матеріальности. Этимъ, безъ сомнѣнія, выражается то, что на вѣчныхъ идеяхъ и свойствахъ основаны и держатся всѣ законы и силы міровъ: духовнаго, нравственнаго и физическаго, имѣющіе между собою глубокую аналогію, потому что имѣютъ Одного Законодателя и Вседержителя.—Въ соответствии этому и въ предположеніи, что въ Византии была небезызвѣстна и восточная философія, любопытно упомянуть здѣсь о сефиротической системѣ, свѣдѣніе о которой почерпается, между прочимъ, изъ приписываемой Аврааму, во всякомъ случаѣ очень древней книги Іезира, гдѣ Всемогущество (подъ именемъ всевѣщающей силы—Кетеръ, верхняя корона), Премудрость Божія (Хохма) и разумъ Божій (Бина) проявляютъ Себя въ семи свойствахъ, которыя суть:

домостроительству (Апок. 9, 4). Престоль, на которомъ возсѣдаетъ Софія, крохѣ сана правительницы, подобающаго Премудрости, изображаетъ и покой будущихъ временъ отрады, которыя придуть отъ Лица Господня (Дѣян. 3, 20), о чемъ теперь и вся тварь совоздыхаетъ намъ (Рим. 8, 21. 22).

Обрацая за симъ вниманіе на цвѣта, которыми въ подлинникѣ различены предметы и части изображенія Софіи, и зная, что въ древней иконописи выборъ красокъ и цвѣта предметовъ были далеко не случайные или зависящіи отъ произвола живописцевъ, а традиціонные (о чемъ свидѣлствуютъ книги, подлинниками называемыя), имѣвшіе символическое значеніе, — замѣтимъ, во-первыхъ, въ срединѣ темную сферу, чернымъ цвѣтомъ означенную, которою Софія окружена, но не объята, потому что пріемлетъ свѣтъ отъ Источника свѣта Христа. Сфера эта изображаетъ природу матеріальную, которая сама по себѣ темна, какъ наиболѣе отдаленная отъ свѣта безконечнаго. Во-вторыхъ, цвѣтъ сферы окружающей первую, зеленоватый, водный, присвоенный здѣсь представленному въ разрѣзѣ звѣздному кругу, — объясняется сказаннымъ у св. апостола Петра о стихійномъ небѣ, что оно было создано изъ воды¹⁶). Въ третьихъ, цвѣтъ огненно-красный обозначаетъ небо духовное, или третіе¹⁷), престоль котораго видѣлъ пророкъ Даніилъ какъ пламень огненный¹⁸). Огнезрачность изображенія Софіи и огневидность сферы, окру-

строгость (Гевура), милость (Гедула), красота или изящество (Тифереть), неизмѣнность или основаніе (Езодъ), сила или побѣдительность (Незахъ), слава (Ходъ) и господство или царство (Малькутъ). Здѣсь нужно замѣтить о постепенности свойствъ вѣчности въ четырехъ мірахъ или сферахъ: физической (Асія), нравственной (Езира), духовной (Беріа) и въ архитипической (Азилотъ). Напримѣръ возьмемъ хотя два изъ нихъ: красота или изящество (Тифереть) проявляется въ такой постепенности: въ мірѣ физическомъ—различными красотами природы, въ мірѣ нравственномъ прекрасными чувствами и поетунками, въ мірѣ интеллектуальномъ прекрасными мыслями, сообразными съ идеями вѣчной истины или архитипа; вотъ постепенное восхожденіе и нисхожденіе свойства красоты (Тифереть) одного изъ семи столповъ. Или, напримѣръ, милость (Гедула) можетъ проявляться: въ физическомъ мірѣ—благодѣтельными дѣйствіями природы, въ мірѣ нравственномъ—дѣйствіями милосердія, въ мірѣ интеллектуальномъ—сознаніемъ законовъ добра, сообразнаго съ вѣчною любовію. Подобное тому постепенное проявленіе имѣютъ и прочія изъ упомянутыхъ семи свойствъ.

¹⁶) 2 Петр. 3, 5.

¹⁷) 2 Кор. 12, 2.

¹⁸) Дан. 7, 9.

жающей поясное изображение Спасителя, соответствуют и видѣнному пророкомъ Іезекилемъ „подобію огня отъ чреслъ Сына человѣческаго къ верху и къ низу“¹⁹⁾. — Отсвѣчиваніемъ этого таинственнаго огня и проводникомъ свѣта его является Премудрость, о которой сказано въ упомянутой новгородской службѣ Софіи, что Господь наименовалъ Пресвятую Дѣву — Премудростью, ради Своего отъ Нея воплощенія. Она и служитъ живымъ престоломъ Ему. Коего суть и царство, и сила и слава, и Кому подобаеъ всякая честь и поклоненіе²⁰⁾.

Вотъ, повидимому, значеніе разсматриваемой символической иконы Софіи Премудрости Божіей. Съ высказаннымъ здѣсь соединяется убѣжденіе въ томъ, что эта многозначущая традиционная икона ввѣрена была Византіей обратившейся ко Христу землѣ Русской, какъ залогъ познанаія Того, въ Комъ заключаются все сокровища премудрости и вѣдѣнія (Кол. 2, 3), а можетъ быть ввѣрена была и какъ благословенный корень для насажденія и воздрѣтенія у насъ христіанской святоотеческой философіи, озаряемой, какъ Софія, Словомъ воплощеннымъ, то есть Божіею силою и Божіею премудростію (1 Кор. 1, 23).

Василій Арсеньевъ.

¹⁹⁾ Іезек. 1, 27.

²⁰⁾ Апок. 5, 12.

Есть и иная икона Софіи Премудрости Божіей, а именно Кіевская, на которой изображена отдѣльно Пресвятая Богородица, въ храмѣ о семи колоннахъ, и съ семью ступенями, окруженная протцами и пророками. Но на этой иконѣ не находится указанныхъ символическихъ изображеній, и хотя нельзя не видѣть смысла нравственнаго въ ступеняхъ добродѣтелей, и догматическаго въ числѣ колоннъ, семи таинствамъ Церкви соответствующихъ, но Кіевскую икону съ меньшимъ основаніемъ можно причислять къ чисто символическимъ, каковы икона Софіи Премудрости Божіей Новгородская и икона именуемая «Неопалимою Куниною». Самое празднованіе иконѣ Софіи Кіевской бываеъ не 15-го августа, а 8-го сентября. Припомнимъ, при этомъ, преизящную стихирѣ великой вечерни праздника Рождества Богородицы: *Иже на разумныхъ престолѣхъ почиваяи Богъ, престолъ святъ на земли себѣ предурютова, утвердивши мудростію небеса, небо одушевленное челоуколюбіемъ содѣла, отъ неплоднаго бо корене садъ живоносенъ израссти намъ Матерь свою, иже чудесъ Богъ и ненадѣемыхъ надежда, Господи, слава Тебѣ!»*

Что такое хоругви и какое их значеніе?

Войдя въ православный храмъ, — богатый ли, или бѣдный, — вы всегда встрѣтите здѣсь стоящую око о каждаго клироса „хоругвь“. Что такое хоругвь и какое ея значеніе, — это объяснить намъ отчасти древняя исторія христіанской церкви.

Въ самомъ началѣ христіанства много было воздвигаемо гоненій со стороны язычниковъ на христіанъ, но послѣдніе мужественно отстаивали свою вѣру: ихъ мучили, жгли на кострахъ, отдавали на съѣденіе звѣрямъ, подвергали разнымъ пыткамъ, но они все переносили ради Христа: только позорная смерть запечатлѣвала ихъ уста, славословящія Господа... Только черезъ три вѣка возсіяло согрѣвающее и освѣщающее солнце для христіанъ въ лицѣ царя Константина.

Воспитанный подъ вліяніемъ благочестивой матери — христіанки, св. Елены, и отца, хотя и язычника, но добраго и справедливаго, св. Константинъ вступилъ на престолъ царскій, по смерти отца, еще молодымъ. Всѣ любили юнаго царя за его кротость. Но нашелся ему врагъ въ лицѣ Максентія, царствовавшаго въ Италіи, которому хотѣлось свергнуть Константина съ престола. Послѣ мирныхъ переговоровъ объявлена была война. Кроткій царь Константинъ волею-неволею долженъ былъ идти войною на своего соперника. Въ октябрѣ 312 года Константинъ съ войскомъ подходилъ къ Риму, гдѣ Максентій рѣшился обороняться. Силы Максентія были гораздо значительнѣе, чѣмъ силы царя Константина. Но... Богъ помогъ послѣднему. Константинъ чувствовалъ, что ему нужна помощь свыше: онъ уже не вѣрилъ языческимъ богамъ, хотя и не былъ еще христіаниномъ. Полный душевной тревоги, онъ не зналъ, кого молить о помощи; и вотъ Господь въ чудномъ видѣніи открылъ ему истину. Солнце клонилось къ западу, какъ вдругъ Константинъ увидѣлъ на небѣ сіяющій крестъ и надъ нимъ надпись: „симъ побѣждай“! Войска также видѣли это знаменіе и успокоились, потому что крестъ, какъ позорное орудіе казни, считался язычниками дурнымъ предзнаменованіемъ. Но вотъ настала ночь, и царю Константину во снѣ явился Самъ Христосъ и повелѣлъ устроить знаменіе на подобіе креста и изобразить крестъ на щитахъ и шлемахъ воиновъ. Константинъ велѣлъ устроить особенное знамя, въ коемъ попережное четырехъугольное полотнище вмѣстѣ съ длиннымъ копьемъ образовало знакъ креста. Въ концѣ знамени лежалъ вѣнокъ изъ дорогихъ камней, съ изображеніемъ имени Христа. Послѣ этого, эта хоругвь стала сопровождать царя во всѣхъ походахъ. Призвавши къ себѣ всѣхъ христіанъ, царь спросилъ, что значитъ видѣнное имъ. Они отвѣчали, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, а крестъ — образъ безсмертія и знамя побѣды надъ смертью. Константинъ былъ очень пораженъ всѣмъ случившимся и съ этихъ поръ сталъ чтить истиннаго Бога и изучать священное писаніе. Подъ спасительнымъ знаменемъ креста Христова онъ и одержалъ побѣду надъ многочисленнымъ

войскомъ Максентія. Въ благодарность за это, онъ воздвигъ среди города Рима священную хоругвь; и когда впоследствии поставили ему статую, то онъ велѣлъ утвердить въ рукѣ ея длинное копье въ видѣ креста и начертать слѣдующую надпись: „Этимъ спасительнымъ знаменемъ я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана“...

Вотъ, христіане, откуда ведетъ начало обычай поставлять въ церкви около клиросовъ такъ называемыя „хоругви“. Этимъ именемъ называются священныя изображенія Спасителя, Божіей Матери и нѣкоторыхъ святыхъ,—изображенія, написанныя большею частію на полотнѣ и укрѣпленныя на высокомъ древкѣ. Такъ устроенныя хоругви имѣютъ видъ знаменъ, носимыхъ обыкновенно при войскѣ. Цѣль такого устройства, несомнѣнно, та, чтобы показать, что каждый христіанинъ долженъ быть „воиномъ Христовымъ“. Въ самомъ дѣлѣ, съ самаго рожденія и крещенія христіанинъ вступаетъ въ воинство Царя небеснаго (такъ напримѣръ въ одной молитвѣ при крещеніи священникъ, отгоняя силою Христоваго нечистаго духа отъ приступающаго къ крещенію, говоритъ: „изыди, отступи отъ запечатаннаго новозбраннаго воина Христа Бога нашего“), и долженъ оставаться въ этомъ званіи до самой смерти. Да, всѣ мы—воины, всѣ вступили въ службу Царю нашему небесному, всѣ должны подвизаться на этомъ поприщѣ. Какъ поступающій въ воинскую службу къ земному царю оставляетъ свою родину, домъ, отца и мать, жену и сродниковъ,—такъ долженъ поступать и воинъ Царя небеснаго т. е. каждый христіанинъ. Послушайте, что говоритъ Іисусъ Пристость: „Всякъ иже оставилъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имени Моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ“ (Мѡ. 19, 29). Стало-быть, каждый христіанинъ, будучи воиномъ Христовымъ, долженъ оставить домъ, родителей и сродниковъ, т. е. не слишкомъ должны привязываться къ нимъ, а должны больше всего любить Господа. Далѣе, войны должны ополчаться противъ враговъ, сражаться съ ними. Не подобное ли должны дѣлать и христіане—воины духовные. Разница только въ томъ, что мы должны сражаться не съ видимыми врагами, но съ невидимыми. „Брань наша, пишетъ апостоль Павелъ, не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы небесныхъ. Поэтому облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ“ (Еф. 6, 11, 12). Наконецъ, вся жизнь христіанина должна проходить въ непрерывной войнѣ то съ діаволомъ, то съ грѣшнымъ міромъ, то со страстями и похотями, живущими въ насъ и воюющими противъ насъ. И только тотъ истинный христіанинъ, кто „будетъ вѣренъ Христу до смерти“ (Апок. 2, 10); только тотъ спасется, кто будетъ подвизаться за имя Христово, за святой Его законъ до конца жизни. „Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Мѡ. 10, 22), ска-заль Господь.

Итакъ, каждый христіанинъ есть воинъ Христовъ, призванный къ постоянной борьбѣ съ врагами нашего спасенія. Поэтому то общество христіанъ, имѣющее опредѣленное устройство, называется „Церковію воинствующею“. Объ этомъ-то и напоминаютъ намъ хоругви. Какъ знамена бывають обыкновенно впереди войска, такъ и хоругви поставляются впереди общества христіанъ. Посему, христіанинъ, когда ты видишь хоругви, то поразмысли, что ты призванъ къ постоянной и упорной борьбѣ со врагомъ нашего спасенія. Иди твердо и безбоязненно на эту борьбу, и надѣйся на то, что Богъ и святые Его помогутъ тебѣ выйти изъ этой борьбы побѣдителемъ. (Изъ „Воскр. Листк.“).

Истина православія, свыше засвидѣтельствованная.

Во все почти царствованіе Императора Николая Павловича, весьма крупное значеніе имѣла Татьяна Борисовна Потемкина. Во многихъ историческихъ романахъ, хроникахъ и воспоминаніяхъ выведена эта личность, не занимавшая никакого officialнаго положенія при дворѣ, но почти всемогущая. Къ ней обращались, какъ къ послѣдней инстанціи, всѣ потерпѣвшіе неудачу въ разныхъ министерствахъ и департаментахъ, къ ней прибѣгали за совѣтомъ и помощью, черезъ нея возбуждались ходатайства, которымъ иначе суждено было бы вѣчно лежать подъ сукномъ безъ движенія, и Татьяна Борисовна всегда успѣшно доводила до конца порученное ей дѣло. Вотъ объ этой-то почти легендарной—въ виду ея выдающагося значенія—личности очень интересныя подробности находимъ мы въ „воспоминаніяхъ“ Елены Юрьевны Хвощинской, рожденной княжны Голицыной, которыя печатаются въ „Русской Старинѣ“.

Татьяна Борисовна Потемкина была урожденная княжна Голицына. Когда она была еще дѣвочкой, кто-то сказалъ: „Dieu a sourit quand il a créé ses enfant“¹⁾. Изъ ея ранней молодости Е. Ю. Хвощинская рассказываетъ случай, который, по словамъ самой Татьяны Борисовны, утвердилъ ее въ православіи. Воспитанные иезуитами, ея братья и сестры были склонны въ молодости къ католицизму, но душа Татьяны Борисовны не находила въ немъ пристанища и искала все правды и истины, которыхъ въ немъ, разумѣется, найти не могла. Пробывъ долго въ Швейцаріи, она слышала много проповѣдниковъ, съ которыми познако-

¹⁾ Богъ улыбнулся, сотворивъ этого ребенка.

милась, много говорила съ ними и окончательно быле—предалась протестантизму, но и тамъ ея горячая, пылкая душа не могла найти теплоты и отрады. Ее мучило то, что она считала себя отступницей отъ вѣры, въ которой родилась, а еще болѣе то, что она огорчала этимъ свою мать, которая была истинно православная. Она молилась и просила Бога, чтобы Онъ открылъ ей истину и наставилъ ее. Господь услышалъ ея чистую молитву. Вернувшись въ Россію, во владимірскую губернію, село Симы, Т. Б. Потемкина заболѣла тифомъ и во время болѣзни видѣла сонъ: лежитъ она больная, около ея кровати стоитъ преподобный Сергій, а немного поодаль Божія Матерь, но отвернувшись отъ нея. Больная захотѣла заглянуть ей въ лицо, но по мѣрѣ того, какъ она всматривалась, Божія Матерь поворачивала къ ней грустное лицо Свое... Тогда преподобный Сергій сказалъ: „Что ты дѣлаешь? Владычица тебя возлюбила, а ты не почитаешь Ее,²⁾ встань, пойдѣ, бросься къ Ней въ ноги, Она исцѣлитъ твое больное тѣло и душу“! Татьяна Борисовна встала, бросилась въ ноги Божіей Матери и проснулась. Проснувшись, она горько плакала и, разсказавъ свой сонъ матери, просила послать скорѣе во Владиміръ за чудотворною иконою Божіей Матери. Съ этого дня она нашла миръ душевный.

Воспитаніе безъ вѣры.

(«Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей». Переводъ съ англійскаго Е. А. Изданіе К. П. Побѣдоносцева).

Маленькій Ліонель родился въ Англии. Его отецъ, мистеръ Великуртъ—совершенно не вѣрующій въ Бога человекъ.—Въ Бога вѣрить, молиться Ему можетъ только темный, простой и невѣжественный народъ, говаривалъ онъ не разъ своему сыну. Такъ какъ сына онъ хочетъ сдѣлать умнымъ, образованнымъ человекомъ, то и самъ отецъ и тѣ профессора, которымъ онъ поручаетъ дѣло воспитанія своего ребенка, ревностно заботятся о томъ, чтобы изгнать изъ его души всякую мысль о Богѣ. Маленькаго Ліонеля учатъ всякимъ наукамъ; но о Богѣ, о томъ, какъ Сынъ Божій приходилъ спасти грѣшниковъ, какъ Онъ по-

²⁾ Протестанты отвергаютъ почитаніе святыхъ вообще и Божіей Матери въ частности.

страдалъ, какъ училъ любить ближнихъ, прощать имъ грѣхи, никто никогла ни слова. Въ одиннадцать лѣтъ Ліонель прекрасно зналъ исторію, могъ рѣшить трудную задачу по геометріи, свободно читалъ по-латыни и по-гречески, обнаруживалъ большія познанія въ естественныхъ наукахъ, но не зналъ ни одной молитвы и не умѣлъ молиться.

Подавленный множествомъ занятій, мальчикъ захворалъ. Отецъ желаетъ поправить здоровье ребенка и везетъ его въ одинъ приморскій городъ. Но и здѣсь мальчику не даютъ полнаго отдыха, тоже учатъ, и, когда онъ говорилъ, что ему хочется отдохнуть, то отецъ и профессоръ даже смѣются надъ этой просьбой. Все-таки мальчикъ какъ-то разъ тайкомъ убѣжалъ изъ классной комнаты на улицу.

Еще во время занятій, мальчикъ не разъ кидалъ изъ окна своей комнаты взоры на сіявшую вдаль крестами церковь. Вырвавшись на свободу, онъ и направляетъ свой путь къ ней. Церковь эта стояла среди небольшого городского кладбища, утопавшаго въ зелени. Тихо, съ какимъ-то непонятнымъ для него благоговѣніемъ, шелъ Ліонель по обросшей мохомъ дорожкѣ, по обѣимъ сторонамъ которой возвышались небольшія могилки, видѣлись кресты и памятники съ надгробными надписями. Совершенно неожиданно для себя Ліонель наталкивается на пономаря Дейля, съ пѣніемъ псалма копавшаго могилу для своего умершаго друга, старой бабушки Твили. Между глубоковѣрующимъ старикомъ и маленькимъ Ліонелемъ завязывается горячая бесѣда о будущей загробной жизни. Старикъ-пономарь, на вопросъ Ліонеля про старую Твили: „она умерла“?—отвѣчаетъ: „Да, если разумѣть жизнь земную, она умерла. Но, Боже! что такое земная жизнь? Ничего! „И духъ пройдетъ и не будетъ, и не познаетъ мѣста своего“. Царство небесное, вотъ къ чему мы всѣ должны стремиться, маленькій баринъ, должны работать днемъ и ночью, чтобы удостоиться вѣйти въ него“. Ліонеля такое твердое исповѣданіе вѣры въ будущую загробную жизнь сильно удивило.—Какъ это вы можете вѣрить въ подобные пустяки? говоритъ онъ пономарю, и начинаетъ доказывать ему, что загробной жизни нѣтъ, нѣтъ и души. Возмущенный такими разсужденіями мальчика, могильщикъ съ сожалѣніемъ восклицаетъ: „кто же могъ воспитать тебя“!, и въ отвѣтъ маленькому невѣру въ безхитростныхъ рѣчахъ снова доказываетъ безсмертіе души. Простыя рѣчи пономаря внесли въ душу мальчика цѣлую бурю сомнѣній:—кто правъ? старикъ-ли или отецъ и профессоръ? Сомнѣнія еще болѣе усиливаются у него послѣ разговора съ внучкой пономаря, маленькой Жасминой.

Маленькая Жасмина много слышала отъ своего дѣдушки и о Богѣ, и объ ангелахъ, и о жизни на землѣ І. Христа. Всѣ эти свои знанія съ присущей дѣтскому возрасту простотой и сердечностью она и передаетъ Лионелю. Послѣдній съ затаеннымъ вниманіемъ слушаетъ эти дѣтскія рѣчи о новомъ, совершенно неизвѣстномъ ему мірѣ. Онъ позабываетъ разсужденія отца и профессоровъ, что Бога нѣтъ, и съ сильнымъ предчувствіемъ чего-то новаго быстро спѣшитъ за Жасминой въ церковь. Молитвенная тишина церкви, ея особенная обстановка,—алтарь, большая золотая біблія, бѣлоснѣжныя лиліи, чудная музыка органа,—все это удивительно дѣйствуетъ на нѣжную и впечатлительную душу Лионеля. Душевное равновѣсіе у него теперь нарушено. Два теченія борются въ Лионелѣ. Съ одной стороны,—якобы научныя доказательства отца и учителей, что Бога нѣтъ, а съ другой—эти до сердца доходящія и глубоко убѣдительныя по своей вѣрѣ бесѣды старика и маленькой дѣвочки,—что Богъ есть, есть также и ангелы и загробная жизнь. На чьей сторонѣ правда? Есть Богъ и ангелы, или нѣтъ? Тяжелый и мучительный вопросъ! Лионель желаетъ успокоить себя и проситъ своего профессора дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но профессоръ не понимаетъ мучительнаго состоянія мальчика и холодно отвѣчаетъ ему, что онъ еще малъ разсуждать о подобныхъ вещахъ, такъ какъ великіе ученые еще до сихъ поръ не нашли первой причины, отъ которой все произошло. Такъ маленький Лионель и не нашелъ себѣ успокоенія отъ своихъ думъ и сомнѣній!

Къ мучительной тяжести ихъ прибавляется еще новая: Лионель теряетъ свою мать. Когда-то, въ первые дни жизни Лионеля, мать ласкала и нѣжила его; она хотѣла научить его любить Бога, молиться Ему. Но жестокій отецъ рѣшилъ, что ласки матери вредятъ дѣлу воспитанія, и отнимаетъ сына у матери. Жестокій, холодный и черствый самолюбецъ оттолкнулъ этимъ отъ себя и жену. Она не можетъ больше переносить суровыхъ условій жизни съ нимъ и убѣгаетъ. Въ послѣднюю ночь своего пребыванія въ домѣ мужа мать приходитъ проститься съ сыномъ. Лионель крѣпко спалъ,—нисколько не предчувствуя, что ему придется черезъ нѣсколько минутъ навсегда проститься со своей дорогой мамой. Но этотъ тяжелый часъ пришелъ. Материнскія руки судорожно обвили шею дорогого ребенка. Крупныя, жгучія слезы закапали изъ ея глазъ на кудрявую голову Лионеля. Мальчикъ нѣсколько разъ просилъ свою маму не уѣзжать отъ него. „Милая, родная, не уѣзжай“, шепталъ онъ сквозь слезы. Но эти просьбы не трогаютъ матери; она цѣлуетъ въ по-

слѣдній разъ сына и оставляетъ ребенка одного жить съ холоднымъ и черствымъ отцомъ. Утромъ— послѣдній самыми жестокими словами ругаетъ мать Ліонеля. Мальчикъ не выдержалъ: съ нимъ сдѣлалась нервная горячка. Съ трудомъ спасаетъ несчастнаго мальчика отъ смерти старикъ-профессоръ. Поправившись отъ болѣзни, Ліонель снова возвращается въ ту деревню, гдѣ познакомился онъ съ Жасминой. Здѣсь ждалъ его новый, еще болѣе тяжелый ударъ.

Онъ спѣшитъ повидаться со своей пріятельницей и бѣжить на кладбище, но вмѣсто Жасмины находитъ маленькую могилку, приготовленную для нея старикомъ Дейлемъ. Малютка умерла отъ дифтерита. Ліонель въ ужасѣ стоитъ передъ могилкой: въ отчаяніи онъ и плачетъ, и прокликаетъ судьбу. Старый пономарь пробуетъ утѣшить его и сквозь собственные слезы начинаетъ доказывать, что въ могилу они зарыли только тѣло, а душа улетѣла къ Творцу. „И мать и дитя теперь у Бога; онъ въ радости,—я въ печали, продолжалъ старикъ: „но черезъ нѣсколько годовъ и я буду съ ними и тогда познаю, что все было къ лучшему,—теперь это тайна для меня, и тяжело разставанье“ (197 стр.). Но эти слова не только не успокоили мальчика, а еще сильнѣе взволновали его: ядъ посѣяннаго безвѣрія совершенно убилъ въ немъ всякую надежду. „И вы,—вскрикиваетъ онъ съ гнѣвомъ старику, вѣрите этому! Но вы ошибаетесь. Это неправда,—это одно лишь нелѣпное суевѣріе. Бога—нѣтъ! Будущей жизни—нѣтъ! Нѣтъ такихъ созданий, какъ ангелы! Жалкій, жалкій человѣкъ! Развѣ вы никогда ничему не учились? Послѣ смерти нѣтъ ничего. Понимаете-ли? Маленькую Жасмину вы больше никогда не увидите... Опустите гробикъ, покроете его вѣнками вашего жасмина и затѣмъ закидаете землею... и скоро... черви поползутъ по ея милому личику, заползутъ въ ея волосики,—преобразятъ ее въ то, до чего вы сами бы не дотронулись... И вы еще можете разсуждать о Богѣ! Развѣ вы не понимаете, что Богъ, Который могъ бы безъ всякой къ тому причины отнять у васъ вашу Жасмину,—былъ бы чудовище, злое, безжалостное чудовище. Для чего было Ему давать ее вамъ и затѣмъ безъ цѣли и причины убивать ее, васъ заставлять терпѣть такую муку! Нѣтъ, нѣтъ, Бога нѣтъ... И вы, вы еще можете вѣрить, что Богъ, Который убилъ Жасмину,—милосердый“ (197—99).

Мальчикъ съ громкимъ, безумнымъ хохотомъ пустился бѣжать домой.

Наступила ночь. Лионель тайкомъ пробирается въ классную комнату и здѣсь, при слабомъ свѣтѣ мѣсяца, пишетъ предсмертныя письма отцу и профессору. „Псаломщикъ Рубенъ“, писалъ онъ отцу, „прекрасно умѣть рыть могилы; мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ вырылъ могилу мнѣ рядомъ съ могилкой его дѣвочки Жасмины. Я съ ней игралъ и любилъ ее. Теперь она умерла, и я тоже... Мертвыхъ все скоро забываютъ, и вы меня забудете. Я не могъ, — право, не могъ дальше такъ жить“ (230). „Я рѣшилъ“, писалъ онъ своему учителю, „что не могу дальше такъ жить... я чувствую, что каждому важнѣе узнать хоть что-нибудь о Богѣ, — но даже вы ничего не могли объяснить мнѣ. Если бы это было объяснено, была бы цѣль стараться быть умнѣе и добрѣе, а такъ, право, трудиться не стоитъ, — выходить лишь напрасная трата времени... Я хочу пойти теперь къ Богу; Онъ объяснить мнѣ все то, что здѣсь никто мнѣ объяснить не хочетъ; меня не удивить, если пылче найду Его, потому что вотъ въ эту самую минуту я такъ чувствую Его близость... Милый, милый профессоръ, если будете опять учить маленькихъ мальчиковъ, всего бы лучше было вамъ научить ихъ *встрѣвать* *въ Бога*, — Бога, Который все создалъ и всѣхъ любитъ, и Самъ откроетъ намъ въ свое время великую тайну творенія, — тогда насколько радостнѣе бы жилось и намъ.. Ради меня не забудьте это, когда начнете учить другого мальчика; пусть не будетъ онъ такой несчастный, какъ я“ (231, 232, 233). Кончилъ писать бѣдный мальчикъ; обводитъ печальнымъ взоромъ свою комнату и на дубовомъ потолкѣ находитъ крюкъ. Съ какою-то нѣжностью вынулъ онъ изъ-подъ своей курточки послѣдній подарокъ матери, — голубой кушакъ, развернулъ его во всю длину, однимъ концомъ продѣлъ въ крюкъ, на другомъ завязалъ петлю и сошелъ со стула. Спотыкаясь, онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ туда, гдѣ черезъ окно видѣлся уголокъ открытаго неба, опустился на колѣни, и въ первый и послѣдній разъ истомившееся сердце его хотѣло молиться. „Богъ живой, добрый, любящій, сострадательный ко всемъ бѣднымъ людямъ... Ты и меня пожалѣешь... Ты поймешь, отчего я иду искать тебя... вѣдь я не виновенъ въ томъ, что жить мнѣ здѣсь страшно... О! если Ты Богъ, я знаю, Тебѣ будетъ жаль меня! Я всегда такъ хотѣлъ вѣрить въ тебя, какъ Бога, и такъ бы любилъ тебя, если бы они не запрещали... Ты будешь милостивъ ко мнѣ и меня Ты возьмешь прямо къ Себѣ и покажешь, гдѣ Твои ангелы... Жить такъ страшно, а къ Тебѣ идти мнѣ не страшно, Господи“.

(Тамъ же, 218, 221).

Кончилъ свою предсмертную молитву Лионель, въ послѣдній разъ посмотрѣлъ черезъ окно на небо, усыянное звѣздами, спокойно подошелъ къ приготовленной имъ петлѣ. Вотъ прошла минута, — мальчикъ вложилъ голову въ петлю, оттолкнулъ стулъ и... отошелъ туда, откуда нѣтъ возврата.

Печальный, ужасный конецъ! Тяжело слышать и объ одной такой молодой жизни, безъ времени сошедшей въ могилу, но еще тяжелѣе становится на душѣ, когда узнаешь, что въ одной только Франціи за одинъ годъ лишило себя жизни самоубійствомъ 443 подростка и малолѣтнихъ*). И все это жертвы воспитанія безъ вѣры, воспитанія, гдѣ выкинуто всякое слово о Богѣ, гдѣ тщательно удаляется всякій, даже слабый намекъ на Него. (Сокр. изъ Дух. Вѣст.).

Въ „Могил. Енарх. Вѣд.“ передается объ одномъ печальномъ случаѣ изъ пастырской практики, свидѣтельствующемъ о необходимости осторожности при обращеніяхъ въ православіе иноотрцевъ. Въ іюль мѣсяцѣ минувшаго года, вечеромъ, къ священнику Х. церкви, К. уѣзда, (могилевской епархіи) явилась прилично одѣтая дѣвица и отрекомендовала себя еврейкою, окончившею курсъ въ В. гимназіи и желающею принять отъ причта этой церкви таинство крещенія. Изъ разговора выяснилось, что она прекрасно знаетъ православныя молитвы, символъ вѣры, заповѣди, священную исторію и даже самый чинъ крещенія „како приимати приходящихъ отъ іудейскія вѣры ко св. крещенію нашей Церкви“. При этомъ она заявила, что въ душѣ она уже давно христіанка, давно стремится принять крещеніе, но этому препятствуетъ ей отецъ, купецъ г. Ч. и дѣдушка раввинъ. Два раза представлялся ей случай креститься. Одинъ разъ, когда она для этой цѣли уже была въ В. монастырѣ, оттуда ее обманомъ выкрали, а другой разъ, когда она опять отправилась въ тотъ-же монастырь, но ее перехватили на дорогѣ. Путемъ притворства теперь она ослабила бдительность надзора за собою родныхъ. Отецъ даже одну ее теперь по дѣлу послалъ въ г. Р. На пути туда она и рѣшила воспользоваться случаемъ исполнить свою давнишнюю мечту — креститься. Но, въ виду условій своей жизни, она не могла взять у отца нужныхъ документовъ, тѣмъ болѣе не могла хлопотать о выдачѣ ей надлежащаго раз-

*) „Исторія дѣтской души“, стр. 214.

рѣшенія. За то на другой же день, когда она будетъ христіанкою, властью уже полиціи вытребуешь себѣ отъ отца документы, удостовѣряющіе ея личность. „Участь моя“, заключила она со слезами, „рѣшается въ нѣсколько часовъ, и если вы не совершите надомною таинства, то будете отвѣчать предъ Богомъ за погибель моей души“. Священникъ довѣрился такой рѣчи. Отбравъ показаніе и предварительную подписку съ условіемъ, что обѣщанные документы будутъ доставлены причту чрезъ одинъ день, утромъ на слѣдующій день совершилъ надъ просительницею таинство св. крещенія. Между тѣмъ въ самый же день совершенія крещенія до причта дошелъ слухъ, что онъ введенъ въ обманъ, что крещенная имъ еврейка не имѣетъ ничего общаго ни съ тѣмъ именемъ, какимъ она назвалась, ни съ названнымъ ею отцомъ, что она вовсе не дочь купца, а мѣщанка изъ другого города. Этотъ слухъ, чрезъ наведенныя, по просьбѣ причта, справки подтвердила и полиція, такъ что актъ крещенія въ метрическихъ книгахъ возстановленъ былъ уже по послѣднимъ даннымъ. Что имѣла въ виду крестившаяся, выдавая себя подъ чужимъ именемъ, осталось невыясненнымъ, такъ какъ и она сама неизвѣстно куда выбыла. Но это еще не все, дальнѣйшее еще хуже и печальнѣе. По официальнымъ даннымъ оказывается, что крестившаяся подъ чужимъ именемъ въ іюль мѣсяцѣ минувшаго 1897 г.—съ своимъ собственнымъ именемъ и съ нареченіемъ одного и того же имени христіанскаго была уже крещена въ августѣ мѣсяцѣ 1896 г. въ г. Н. черниговской епархіи.

Случай весьма поучительный и подтверждающій выше сказанное нами положеніе.

Какъ трудно бываетъ иногда служеніе пастырское объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: Въ „Русск. Словѣ“ разсказывается со словъ о. Одинцова, священника Александрійской станицы, Терской области, о проказѣ, существующей въ этой станицѣ. Всего ужаснѣе было убѣжденіе молодого пастыря, на первыхъ же порахъ своего пребыванія въ станицѣ въ томъ, что прокаженные не отдѣлены, заражаютъ безвозбранно здоровыхъ людей и—что всего ужаснѣе—находятъ даже въ этомъ особое наслажденіе... Поразила о. Алексея трагическая исторія его предмѣстника, о. Максима Макарова и его семьи,—о чемъ новопоставленный священникъ узналъ

лишь на мѣстѣ: оказалось, что отъ проказы сгниль заживо и умеръ въ жесточайшихъ мученіяхъ не только самъ покойный о. Максимъ, но также и его сынъ, и его двѣ дочери, молодыя дѣвушки. Особенно ужасна была судьба послѣдней, младшей: будучи уже совсѣмъ поражена проказою и слѣпотою (у нея отъ этой болѣзни вытекли глаза), она, при помощи малолѣтнихъ станичныхъ дѣвочекъ, два раза доставала фосфорныхъ спичекъ и пыталась отравиться,—и все безуспѣшно, пока, наконецъ, смерть сама пришла къ ней на помощь. Старшая же ея сестра также отравилась. Еще удивительнѣе было для о. Алексѣя то обстоятельство, что пятигорскіе доктора, не замѣтивъ у покойнаго о. Максима проказы, прописали ему ванны въ Желѣзноводскѣ, каковыми онъ совершенно напрасно пользовался. Такъ же погибъ и сынъ этого несчастнаго священника; будучи уже псаломщикомъ въ Георгіевскѣ, онъ умеръ отъ проказы. Вотъ при какихъ трудныхъ обстоятельствахъ приходится иногда жить священнику! Тяжелая картина, но грустнѣе то, что есть люди, которые однако не цѣнятъ службы священника и склонны обвинять все духовенство въ лѣни и равнодушіи къ своимъ обязанностямъ.

Въ видахъ борьбы съ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пороковъ народныхъ, открываемая нынѣ комитеты попечительства о народной трезвости устраиваютъ народныя читальни и въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ опубликованы къ руководству и исполненію священниковъ *правила для священниковъ, на коихъ возложено наблюденіе за народными читальнями*. Правила эти слѣдующія:

1) Наблюдающій за читальнею является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни,—главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и рѣшенія его не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе, онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и повременныя изданія, не одобренныя высшею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей оныхъ мѣстами для развлеченій, увеселеній и другихъ дѣйствій, чуждыхъ нравственному назначенію читаленъ или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ.

2) Всѣ книги и изданія поступаютъ въ читальню не иначе, какъ съ вѣдома наблюдающаго за читальнею. По поступленіи въ читальню, онъ вносится въ особый списокъ, съ обозначеніемъ

въ ономъ полномъ заглавіи книги, именно: ея названія, года и мѣста напечатанія, имени автора или издателя, каковой списокъ представляется наблюдающему за читальнею, и послѣдній, провѣривъ списокъ, скрѣпляетъ оный по листамъ, завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По мѣрѣ пріобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ, съ разрѣшенія наблюдающаго и за его скрѣпою и подписью, согласно вышеуказанному.

Примѣчаніе: списокъ книгъ ведетъ особое лицо, назначенное для отвѣтственнаго завѣдыванія читальнею.

3) Наблюдающій за читальнею, по долгу своего званія обязанный воспитывать народъ въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями располагаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патріотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному усовершенствованію его. Поэтому онъ заботится о возможно большемъ расширеніи отдѣла книгъ такого характера.

4) Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ „словомъ учительнымъ“, ибо, по слову соборнаго постановленія, „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство“ (64 пр. VI вс. соб.).

5) Наблюдающій слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныя, согласно 4-й заповѣди Божіей, носили характеръ исключительно религіозно-нравственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ (какъ это дѣлается въ американскихъ обществахъ трезвости).

6) Наблюдающій за читальнею принимаетъ всѣ зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и наканунѣ оныхъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устроены развлеченія, имѣющія мірской характеръ. Если же вопреки настоянію наблюдающаго за народными читальнями по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ устраиваться такія развлеченія и увеселенія, наблюдающій слагаетъ съ себя свое званіе и прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ, о чемъ доноситъ въ то же время епархіальному начальству.

Библиографическая замѣтка.

(Изъ „Русск. Муз. Газ.“ 1898 г. № 7).

Церковное осмогласіе и его теоретическое основаніе.
А. Покровскій. Новгородъ. 1897 г. 4 д. 12 стр. Ц. 10 к.

Знаменный роспѣвъ (большой). Техническое построение роспѣва на древне-греческихъ ладахъ и разборъ мелодическихъ строкъ. (Лица и ѳиты). *Его же.* Новгородъ. 1897 г. 4 д. 21 стр. Ц. 10 к.

Брошюры г. Покровскаго, изъ которыхъ, вторая служить продолженіемъ первой, имѣютъ значеніе для тѣхъ учителей церковнаго пѣнія, которые незнакомы или не подготовлены даже къ ознакомленію съ капитальными сочиненіями Разумовскаго, Вознесенскаго, Ю. Арнольда и т. д., трактующими данный вопросъ. Первая брошюра представляетъ краткую исторію церковнаго осмогласія и разъясняетъ теорію древнихъ греческихъ ладовъ, подготавливая къ чтенію второй брошюры того же автора, въ которой онъ довольно популярно разъясняетъ техническое построение основного и самаго древняго изъ церковныхъ роспѣвовъ и разбираетъ его мелодическое устройство (лица и ѳиты).

Появленіе и распространеніе подобныхъ брошюръ крайне желательнo при томъ невѣжествѣ г.г. регентовъ, которое, къ сожалѣнію, господствуетъ до нашихъ дней среди этихъ лицъ, обязанныхъ быть знакомыми съ вопросами, о которыхъ трактуютъ ланныя брошюры. Изданія опрятны и очень дешевы.

К. Н.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Содержаніе іюньской книжки

журнала «Миссіонерское Обзорѣніе» за 1898 годъ.

1. Истинный смысл и значеніе ученія гр. Л. Н. Толстого. М Гиб-вушева 803—826
2. Озвнѣ изъ методическихъ вопросовъ противораскольничьей полемики. Э. Я. 826—830
3. Никейскій Символь или Нагорная проповѣдь? Пренод. Полтав. Сем. В. Терлецкаго 830—833
4. Правда о житьѣ-бытьѣ и политическxъ воззрѣніяхъ закавказскихъ «христіанъ всемірнаго братства», т. е. духоборъ-постниковъ, или анархостовъ. В. Скворцова 833—857
5. Армія Спасенія:
Бригады. Бригада для спасенія падшихъ женщинъ. Бригада, занимающаяся продажей печатныхъ трудовъ арміи. Бригада, заботящаяся объ участи освобожденныхъ изъ тюрьмы. Бригада спасающихъ. Бригада для страдающихъ зароемъ. Бригада для пропаганды салютизма въ кабакахъ, кафе и увеселительныхъ заведеніяхъ. Авантюстъ. Прот. Ал. Рождественскаго 858—869
6. Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская дѣятельность. Отъездъ изъ прусскаго монастыря и присоединеніе о. Павла къ православнои Церкви. Н. Беренскаго 869—876
7. Вѣрованіе и культъ вотаковъ—язычниковъ и крещенныхъ. (По поводу Мультоискаго дѣла). И. Діаконова 878—889
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.
8. Седьмое полемико-апологетическое собесѣдованіе съ Кіевскими штундистами объ оправданіи и освященіи челоѵка въ Церкви Христовой . . . 890—907
9. Мои двухдѣльные миссіонерскіи бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ О. В. Швецовымъ. Саратов, епарх. миссіон. свѣщ. Шакинскаго . . 907—919
Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ
10. Походженія Алеши Щетинина, хлыстовскаго лжехриста, Пензен. епарх. миссіон. свѣщ. К. Попова 920—937
11. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).
Бесѣда Казанскаго архіепископа съ миссіонерами. Окончаніе кіевскихъ собесѣдованій со штундистами и адресъ ревнителей православія. Новочеркасскіи собесѣдованія съ раскольниками. Въ мѣрѣ раскола: соборъ раскольничьихъ австрійскихъ лжеархіереевъ, увольненіе на покой Савватія, московскаго раскольничьяго лжеархіепископа и назначеніе на его мѣсто Арсенія Швецова. Я. 937—950
12. Библиографія:
Проф. свѣщ. П. Свѣтлова. а) Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ. б) Недостатки западнаго богословія въ ученіи объ искупленіи. в) Православное ученіе объ искупленіи и его изложеніе въ кн. проф. Бѣляева: Любовь Божественная. г) Мысли Гладстона объ искупленіи. С. Потѣхина 950—954

Содержаніе нн. третьей (іюль—сентябрь) приложенія

къ журналу „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 годъ.

- I. Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Іоанннкія, митрополита Кіевскаго на высокаторжественные и праздничные дни.
- 1) Слово въ субботу свѣтлыя седмицы и въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Кнзя Александра Николаевича 103—110
- II. Изъ твореній св. отецъ.
- 2) Святоотеческія наставленія увѣщающимъ священниковъ. Док. Акад. В. Рыбнскаго 399—403
- 3) Святоотеческія увѣщанія къ христіанамъ немирствующимъ съ пастырями и удаляющимся отъ единства Церкви Христовой. Н. В. Перверзева 403—418
- 4) Ученіе св. Исидора Пелусіота объ отношеніи пастырей къ пасомымъ. С. Педешевъ 419—424
- III. Полемикоапостоловательный разборъ мѣсть св. Писанія, извращаемыхъ сектантами:
- 5) Изъясненіе ученія св. апост. Павла въ посл. къ Евр. о единствѣ жертвы Христовой. С. В. Кохомскаго 425—435
- IV. Апологетическія чтенія и виѣбогослужебныя собесѣдованія.
- 6) Объ оправданіи и освященіи челоуѣка. Свящ. Н. Стеллецкаго . . . 435—456
- 7) О таинствахъ, какъ богоустановленныхъ средствахъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Св. Духа. Док. Акад. св. Ѳ. Татова . 456—474
- 8) Назидательные уроки изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія честнаго и животвор. Креста. (14 сент.) свящ. С. Брояковскаго 474—484
- V. Бесѣды изъ твор. свв. отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія:
- 9) Въ нед. шестую по Пятидесятницѣ. Жизнь согласная съ ученіемъ Христовымъ—наидѣйствительнѣйшее средство для обращенія невѣрующихъ и вразумленія заблуждающихся. Д. І. Р.—ва 484—488
- 10) Въ нед. восьмую по Пятидесятницѣ. Нагубные раздоры и отдѣленіе отъ Церкви происходятъ отъ гордости. О. Д. Р. 478—492
- 11) Въ нед. девятую по Пятидесятницѣ. О единодушномъ созданіи спасенія подъ руководствомъ мудрыхъ строителей—пастырей и учителей Церкви. О. Д. Р. 492—495
- 12) Въ день св. пророка Божіа Іліи. Все мы должны содѣйствовать спасенію ближнихъ и охранять другъ друга отъ грѣха 496—499
- 13) Въ день Успенія Пр. Богородицы. О приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы. О. Д. Р. 499—502
- VI. Поученія:
- 14) Въ нед. шестую по Пятидесятницѣ. Молитва пастырей имѣетъ великую силу у Бога и спасительное дѣйствіе для пасомыхъ. Свящ. С. Брояковскаго 503—505
- 15) Въ нед. осьмую по Пятидесятницѣ. Апостольское увѣщаніе къ отдѣляющимся отъ единства Церкви въ ереси и расколы 505—515

- 16) Въ день происхожденія честныхъ древь животвор. Креста Господня (і августа). Откуда ведутъ свое началъ крестные ходы, ихъ чудодѣйственная сила и таинствен. значеніе. Свящ. С. Брояковского . 510—515
- 17) Въ день Нерукотвореннаго Образа (16 августа). Можно ли любить Бога и не почитать Его образа? Свящ. С. Брояковского 515—518
- 18) Въ день Рождества Пр. Богородицы. Что возвеличило Дѣву Марію превыше всѣхъ ангеловъ и человѣковъ? Св. С. Б. 519—522
- УП. На Молитву Господню.
- 19) Поученіе 3-е „Да будетъ воля Твоя“. М. Соловьева 522—527
- 20) Поученіе 4-е „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Его же. 527—533
- VIII. Въ огражденіе чадъ правосл. Церкви отъ расколыи суемудрія.
- 21) Поученіе о таинствѣ Покаянія. Свящ. Д. А—ва 533—538
- 22) О таинствѣ Сященства. Самар. еп. мис. свящ. Д. Александрова . 539—545
- IX. Въ огражденіе отъ лжеученій рачіоналистическаго сектанства:
- 23) Поученіе 7-е. Истинное ученіе Церкви въ Слово Божіемъ—непсанномъ. С. М. Потѣхина 545—551
- X. Для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и дѣтямъ-школьникамъ: стихотворенія, очерки и рассказы.
- 24) Хвала св. Феодосію Углицк., чудотворцу Черниговскому (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго 552—560
- 25) Исканіе истоваго-благочестія. (Очерки современнаго раскола Оренбургскаго края). П. Юдина 561—569
- 26) Херувимская пѣснь. (Рассказъ). І. Орлова 570—573
- 27) Два брата, разлучаемые козьями супостата. Свящ. Березницкаго . 574—583
- 28) Штуца и псаломъ 113-й Д. Правосудъ 588—592
- XI. Миссіонерскій листокъ.
- 29) Отвѣты изъ Слова Божія о пребываніи и дѣйствіи Духа Святаго въ Церкви Христовой Свящ. Д. Слюсарева 593—606
- XII. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ № 15-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіального начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Списокъ лицъ, умершихъ въ первой половинѣ сего 1898 г.

Часть неофициальная. Слово Его Высокопреосвященства.—Житіе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. I) **Изъ жизни и исторіи епархіи.** Освященіе храма въ с. Оксочи.—Крестный ходъ изъ обители преп. Варлаама Хутынскаго въ упраздненную Ксенофонтову пустынь.—Некрологи.—Отчетъ новгородскаго комитета правосл. миссіонерскаго общества за 1897 г.—Каѳедра новгородскихъ святителей.—Воззваніе. II) **Статьи и сообщенія:** Объ иконѣ Софіи, Премудрости Божіей (Новгородской).—Что такое хоругви и какое ихъ значеніе?—Истина православія, свыше засвидѣтельствованная.—Воспитаніе безъ вѣры.—О необходимости осторожности при обращеніяхъ въ православіе иновѣрцевъ.—Какъ трудно бываетъ иногда служеніе пастырское.—Правила для священниковъ, на коихъ возложено наблюденіе за народными читальнями.—Библиографическая замѣтка. **Объявленія.**

1-го Августа 1898 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).